

НА СТРОЙКАХ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 148 (3649)

Четверг, 13 декабря 1956 г.

Цена 40 коп.

Вокруг сессии Совета НАТО

11 декабря во дворце Шайо в Париже открылась сессия Совета Североатлантического блока. Во французскую столицу съехались министры иностранных дел, министры финансов, начальники штабов, многочисленные советники и эксперты, журналисты и фоторепортеры из пятнадцати стран — участниц НАТО. Французская печать отводит первые страницы отчетам о первом заседании, фотографиям улыбающегося министра Даллеса: он жмет рукой своим европейским коллегам. Подчеркивается, что это «самая важная сессия со времени создания атлантического блока», которая «будет иметь решающее значение для всех европейских государств».

Однако, несмотря на все это, тон западной пропаганды не так параден, как обычно. Уже не говорится об «общности взглядов» и «единстве целей» стран НАТО. Сульцбергер признает в «Нью-Йорк таймс», что «трудно будет вдохнуть жизнь» в это детище американской политики «с позиции силы», которое «находится в состоянии опасной анемии». А Хью Фрезер вопрошает в «Санди экспресс»: «Понимает ли президент Эйзенхауэр, насколько этот союз близок к гибели?»

В официальных кругах пытаются объяснить кризис НАТО лишь событиями в Египте. Американские правящие круги будто бы исполнены «миролюбия» и поэтому осудили действия англо-франко-израильских интервентов. А это разгневало английских консерваторов. Теперь, утверждают в Вашингтоне и Лондоне, все налажено: происходит отвод войск из Египта, и «медовый месяц» англо-франко-американских отношений возрождается. США любезно согласились поставлять нефть европейским странам, разгласив в НАТО складские и т. д. и т. п.

Но дело обстоит отнюдь не так просто. За этой «сезонной» ссорой кроются глубокие и неразрешимые империалистические противоречия. Разве не ясно, что США меньше всего озабочены моральной стороной англо-французской агрессии в Египте? Участием в провокационной антисирийской кампаниях, своей заинтересованности в расширении багdadского пакта американские правящие круги подтверждают, что они ищут повода для вмешательства в дела ближневосточных стран.

Соединенные Штаты Америки хотят использовать выгодную обстановку для вытеснения своих партнеров из этой части света и усиления американского влияния. Недаром такая опытная и прожорливая американская журналистка, как Маргарита Хитгингс, пишет в «Нью-Йорк таймс»: «Сегодня английские и французские влияния на Ближнем Востоке мертвы... Не стоит оставлять этот район в состоянии вакуума».

В Лондоне и Париже с явной тревогой относятся к попыткам США заполнить ближневосточный вакуум, то есть прибрать к рукам нефть, стратегические позиции, важнейшие военные базы. Дело не в кровных узлах, не в общем языке, а в нефти, признает «Дейли экспресс». «Если американцы вновь обречут гегемонию в области нефти, тогда их позиция будет весьма прочной», — пишет «Дейли экспресс».

Запах нефти проникает в роскошные залы дворца Шайо, а звон долларов служит своеобразным аккомпанементом к выступлению ораторов на сессии. Американские правящие круги стараются использовать в своих интересах затруднения Англии и Франции, недостаток ближневосточной нефти в Европе. Известно, что министры финансов будут обсуждать в кулуарах сессии НАТО условия «помощи» США европейским странам и, в частности, вопрос о новом американском займе Англии. Законодательные органы, судя по всему, потребуют, чтобы сумма в миллиард долларов была целиком израсходована на закупку нефти в Западной полушарии. Не случайно у многих обозревателей возникает ассоциация с «планом Маршалла».

Печальной памяти план Маршалла! Именно он послужил началом заблуждения «европейских» стран долларом. Не удивительно, что в английских и французских деловых кругах не спокойны «Газета «Монд» предсказывает, что «в ходе таких переговоров европейские партнеры еще больше почувствуют тяжесть американской помощи». «Монд» говорит о «положенных цепях долларов», которые Америка надевает на шеи своих союзников...

Но вряд ли кто-либо захочет надеть цепь добровольно и без сопротивления. И американская дипломатия прибегает к старому приему. В ход пускается потерянная крапленая карта — миф о «советской угрозе», перед лицом которой должны объединиться европейские страны, а что главное, — подчиниться диктату США. Эта мысль прозвучала в выступлении вице-президента США Никсона накануне сессии НАТО, ее, как заученный урок, повторили ораторы в дворце Шайо — лорд Исэм, Пино, Мартино и другие.

Но, судя по всему басни о «советской угрозе», кампания антисоветской истерии, затеянная главарями НАТО для укрепления американского военного контроля, для продолжения гонки вооружений, затуманивает далеко не все головы даже в буржуазных кругах Запада. Трезво мыслящие люди понимают, почему американская пропаганда так усиленно жмет сейчас на антисоветскую педаль.

Характерно для настроений в Европе высказывание французской газеты «Монд». Она предостерегает, что США попытаются еще крепче взять в свои руки атлантический блок, усилить военный контроль. По словам газеты, с этим связаны слухи об угрозе «советского вмешательства» на Ближнем Востоке, которые усиленно распространяются Соединенными Штатами Америки.

Ни провокационные слухи, ни улыбки, ни посулы Даллеса не могут изменить положения вещей. Недовольство и разочарование политики «с позиции силы» углубляются, противоречия внутри атлантического блока становятся все острее. Они разведают НАТО, ослабляют эту военную группировку...

А. БЕЛЬСКАЯ

ТЕЛЕГРАММА ПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Как уже сообщалось, на днях закончил свою работу VII съезд польских писателей. Съезду была направлена приветственная телеграмма Правления Союза писателей СССР. В ответной телеграмме Президиуму Главного правления Союза писателей СССР говорится:

«Избранное на VII съезде Главные правление Союза польских писателей сердечно благодарит за вашу братскую поддержку польским писателям. Мы уверены, что в нашей готовности совместно бороться за социализм и мир во всем мире».

СЕРЬЕЗНЫЕ УСПЕХИ, БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ

Л. ЛЕНЦМАН,
секретарь ЦК КП Эстонии

ЗАВТРА в Москве открывается декада эстонского искусства и литературы. Для показа своих творческих достижений в столице нашей Родины приехали представители эстонской литературы, театрального и изобразительного искусства, музыки и художественной самодеятельности. Подготовка к декаде проходила в месяцы, освещенные мудрыми решениями XX съезда КПСС. Среди творческих работников республики наблюдалась большая подъем. Они стремились еще выше поднять эстонскую национальную культуру, теснее связать ее с широкими массами трудящихся.

Проведение декады искусства и литературы братских советских народов — замечательная традиция. Декада — это не просто гастроли театров, олимпиада художественного творчества, это не просто показ успехов и достижений культуры. Это один из видов связи и взаимообогащения искусства и литературы народов Советского Союза. А в этой связи и взаимном обогащении национальных социалистических культур ярко проявляется то основное, главное, что характеризует нашу советскую жизнь — дружба, крепкая, братская дружба народов нашей многонациональной Родины.

В братской семье советских народов живет полнокровная жизнь эстонский народ, навеки сбросивший иго капитализма, ставший полноправным хозяином своей земли, своего настоящего и будущего. В братской дружбе советских народов, выкованной Коммунистической партией, черпает он уверенность и силу.

Успехи Советской Эстонии в строительстве коммунизма не дают покоя выброшенным на свалку истории предателям эстонского народа и их хозяевам из лагеря американского империализма. Враги облизывают ложку и клеветают на трудящихся Эстонии, строящих новую жизнь. Но никакой ложью и клеветой нельзя опорочить и преуменьшить те поистине величайшие успехи в политическом, хозяйственном и культурном строительстве, которых добились трудящиеся Советской Эстонии. Какую бы область культурного строительства республики мы ни взяли — народное образование, книгоиздательское дело, науку, литературу, музыку, изобразительное искусство, театр, кино, художественную самодеятельность, — всюду налицо значительный рост.

Ведь непреложным фактом является то, что в республике осуществлено не только семилетнее образование, но что 80 процентов окончивших семилетнюю школу идет учиться в среднюю школу. Непреложен факт, что количество студентов в вузах республики выросло по сравнению с буржуазным периодом в два с половиной раза, что почти вдвое по сравнению с довоенным уровнем увеличилось в республике количество специалистов с высшим образованием и научных работников.

Плодотворен труд нашей творческой интеллигенции — писателей, композиторов, художников, деятелей театров. Да иначе и быть не может! Полнокровная жизнь советского человека, героические трудовые будни советских людей, упорно преодолевающих трудности на непроторенных путях коммунистического строительства и одерживающих замечательные победы, решительная борьба советского народа за мир, вызывающая восхищение всего передового человечества, — все это обогащает и не может не обогащать творчество работников литературы и искусства.

Передовая русская культура оказала большое влияние на развитие эстонской культуры прошлого. Не утратившая своих национальных особенностей, эстонская советская литература и искусство и сегодня черпают много ценного для себя у русской советской литературы и искусства, у литераторов других братских народов.

Молодая эстонская советская литература, выбирая в себя лучшие традиции прогрессивной литературы прошлого, богатый и разносторонний опыт других советских литератур, преодолевая трудности роста, добилась в последние годы серьезных успехов. Повысилась творческая активность наших писателей, заметно возрос идейно-художественный уровень литературы. Особенно это касается прозы. За 1954—1956 гг. отдельными изданиями вышли 11 романов, не считая тех, которые недавно начал публиковать наш литературно-художественный журнал «Ломинг». Это не мало для сравнительно небольшой писательской организации Эстонии. Республика обогатилась новыми сборниками новелл, стихов, значительным количеством произведений детской и юношеской литературы. В последний год появились новые драматические произведения, с успехом идущие на сцене эстонских театров. В литературу пришло много молодых сил. Одновременно с этим активизировалось творчество давно признанных мастеров слова.

Напечатанные за последние годы романы, новеллы, повести посвящены жизни и главным этапам революционной борьбы эстонских трудящихся, актуальным проблемам современности.

Замечания некоторых наших критиков, что у нас проза во многом отражает события не сегодняшнего дня, а недавнего прошлого, и что поэтому она неактуальна, нельзя признать правильными. Революционные события 1905 года, 1917 года, восстановление советской власти в Эстонии в 1940 году, Великая Отечественная война — это для нас темы большой актуальности, и произведения литературы, правильно отражающие их, раскрывающие жизнь и борьбу народа в эти переломные годы, имеют большое общественное звучание и воспитательное значение.

Заслуженной популярностью пользуется роман

А. Хийта «Берег ветров». Это монументальное произведение эстонской советской литературы, с широким охватом жизни и революционной борьбы эстонского народа, написанное ярким, сочным языком, как бы продолжает замечательные традиции эстонских классиков-реалистов Вильде и Таммсааре.

О переломном периоде в жизни трудящихся Эстонии, о свержении капитализма и восстановлении советской власти в Эстонии повествуют романы П. Семпера «Красные гвоздики», Р. Сирге «Земля и народ» и произведения ряда других эстонских писателей.

Героические события Отечественной войны нашли отражение в новом романе Г. Леберехта «Солдаты идут домой», сборнике новелл Э. Мяниника.

Актуальным проблемам современности посвящены произведения Э. Раннета, Ю. Смуула, А. Саара, Г. Леберехта, М. Рауда. Особенно здесь следует отметить замечательные новеллы Ю. Смуула «Письма из деревни Сыгатеа», в своеобразной и яркой форме отражающие жизнь и труд эстонской колхозной деревни.

Плодотворно трудится и группа русских писателей, живущих в Эстонии. — Г. Скульский, Д. Зайцев, Л. Компус и другие.

В эстонской советской драматургии выдающиеся произведения принадлежат перу народного писателя республики А. Якобсона, творческая активность которого, несмотря на тяжелое состояние здоровья, не снижается. В этом году драматургические произведения дали и писатели, впервые выступившие в этом жанре. — Ю. Смуул, Э. Раннет, Э. Крустеп, П.сса Э. Раннета «Совесть» в постановке Таллинского драматического театра имени В. Кингисепы пользуется в республике большим успехом и будет показана на декаде в Москве.

Эстонская поэзия будет представлена на декаде произведениями П. Руммо, В. Бекмана, П. Семпера, Д. Ваарани, Ф. Котта, Р. Парве, М. Вестма, Э. Нийт и других.

Идеи борьбы за коммунизм, идеи дружбы и братского сотрудничества народов вдохновляют эстонских писателей. В своем творчестве они большое внимание обращают на изображение борьбы эстонского народа за свержение капитализма, за установление и укрепление советской власти, за утверждение новых, социалистических отношений. Если критический реализм в эстонской литературе прошлого дал яркие образцы разоблачения звериной сущности эксплуататоров, но не смог указать путей выхода из капиталистического рабства, то наша современная литература показывает народ в борьбе за уничтожение капитализма, отражает будни героической борьбы за коммунизм.

Нужно, однако, отметить, что многие жизненные проблемы и явления современности еще не нашли своего отражения в нашей литературе. Здесь сказываются известная робость писателей в оценке и анализе фактов современной жизни, неумение разбираться в реальных противоречиях, в борьбе старого и нового, а иногда неумение разгадать за недостатками и ошибками неуклонную, всепроникающую победу нового. Некоторым писателям заметно мешает их оторванность от жизни и труда советских людей. Следует отметить также, что в последние годы при значительном росте прозы и драматургии в эстонской литературе заметно отставание поэзии. Преобладание личных, интимных мотивов, отсутствие широкого общественного взгляда на жизнь — серьезный недостаток эстонской поэзии последних лет.

Серьезно отстают у нас в республике литературоведение и критика. В этой области у нас допускались серьезные ошибки вульгарно-социологического толка. Критики и литературоведы нередко бросали из одной крайности в другую, часто неправильно оценивали литературные явления, опорочивали прогрессивных писателей, либо без основания захваливали произведения слабые и посредственные. Этим самым критика дезориентировала писателей, сбивала их с правильного пути.

За последние годы заметных успехов добились наши художники. Значительно повысилась их мастерство, в их творчестве прочно утвердился метод социалистического реализма, расширилась тематика произведений. Особенно заметных успехов в республике добились художники-графики. Профессор Г. Рейндорф — талантливый представитель старого поколения художников — является выдающимся иллюстратором и мастером графического рисунка. Замечательны его иллюстрации к сказкам А. С. Пушкина и Фр. Р. Крэйцвальда. Э. Эйнман создал целую серию портретов передовых рабочих и колхозников, деятелей культуры республики. Реалистическая школа, высокое мастерство

В ближайшем будущем вступают в строй Иркутская гидроэлектростанция на Ангаре, первая крупная ГЭС на могучей сибирской реке. Это одно из важнейших событий, которые происходят сейчас на великих реках Советского Союза, где у возводимых плотин зарождаются новые искусственные моря, сдаются в промышленную эксплуатацию или готовятся к пуску новые агрегаты. В первых числах декабря строители Иркутской ГЭС приступили к наполнению ее водохранилища, постепенно опускаемая металлическая затворная шлюза гидроузла. Уровень воды за плотинкой, как сообщают из Иркутска, неуклонно повышается, затопила побежье и острова. Когда он поднимется на шесть-семь метров, монтажники начнут пробную прокутку первого гидротурбогенератора. До нового года предстоит пройти два первых агрегата гидроэлектростанции.

В недалеком будущем Иркутское водохранилище протянется вверх от плотины на семьдесят километров, вплоть до Байкала, и станет как бы его залитым. Ширина этого «залива» местами достигнет 25 километров. В сочетании с Байкалом — огромным, самой природой созданным водохранилищем — «Иркутское море» обеспечит равномерную, бесперебойную работу станции на протяжении круглого года.

На стройке второй ангарской гидростанции — крупнейшей в мире Братской ГЭС — развернулась подготовка к приему электроэнергии из Иркутска. Строители прокладывают по широкой просеке, вырубленной в тайге, линию электропередачи Иркутск — Братск, устанавливая гиргапские фундаменты. Прежде чем стать крупнейшим по ставяншемуся электростанции, Братская ГЭС в дни стройки будет обслуживать Электростанция ток понадобится для питания огромной производственной базы, создаваемой сейчас на стройке этой грандиозной станции.

В текущем году была перекрыта плотинной бурной Сыр-Дарья близ Ленинабада. Здесь создается вторая на этой реке (после Фархадской) — Найрак-Кумская гидроэлектростанция «Дружба народов». Воды нового водохранилища после двукратного использования их для получения электроэнергии — на Найрак-Кумской и Фархадской гидростанциях — пойдут на орошение целинных земель Голодной степи. На Найрак-Кумской ГЭС сборка первого гидроагрегата уже закончена, на днях он даст промышленный ток. До конца этого года строители и монтажники готовятся пустить еще одну машину, установка которой сейчас завершается.

Немного более двух месяцев назад дал промышленный ток шестой, последний по счету гидротурбогенератор Каховской ГЭС на Днепре.

Интересной новинкой является агрегат, впервые изготовленный в нашей стране для Каховской ГЭС, — не с обычным, вертикальным валом, как у остальных 23 агрегатов этой станции, а с горизонтальным. Это экспериментальный агрегат. Технические расчеты специалистов показывают, что при меньших его габаритах он будет обладать более высоким коэффициентом полезного действия в сравнении с действующими на Каховской ГЭС машинами.

На Горьковской гидростанции три недели назад вступил в строй и дал промышленный ток седьмой по счету, предпоследний ее гидротурбогенератор. Монтажники собирают сейчас последний агрегат.

На Куйбышевской ГЭС совсем недавно, второго декабря, сдан в эксплуатацию девятый агрегат. В тот же день была включена вторая — северная цепь высоковольтной линии электропередачи Куйбышевская ГЭС — Москва, протяженностью 891 километр. Она построена параллельно южной цепи, которая, как известно, была введена в действие весной текущего года. Таким образом, ток с берегов Волги отныне идет в столицу по двум цепям проводов, что позволяет резко повысить пропускную способность этой дальней линии электропередачи. Строители и монтажники Куйбышевской ГЭС сейчас работают над десятим агрегатом, который намерено смонтировать еще две турбины.

Вступают в строй новые агрегаты и на ряде других гидростанций страны.

На верхнем снимке: установка 23-й, последней из вертикальных турбин на Каховской гидроэлектростанции. На нижнем снимке — Каховская ГЭС ночью. Фото В. Визула.

НЕСКОЛЬКО ДНЕПРОГЭСОВ ЗА ГОД

Идут последние недели 1956 года. На строительстве электростанций кипит напряженный труд. Общая мощность агрегатов, введенных в действие на тепловых и гидравлических электростанциях страны за один только первый год шестой пятилетки (включая пускаемые в эти дни), намного превосходит мощность шести Днепрогэсов.

Ниже мы публикуем сообщения о строительных площадках некоторых крупнейших гидроэлектростанций Советского Союза о ходе работ.

Возводимые плотин зарождаются новые искусственные моря, сдаются в промышленную эксплуатацию или готовятся к пуску новые агрегаты. В первых числах декабря строители Иркутской ГЭС приступили к наполнению ее водохранилища, постепенно опускаемая металлическая затворная шлюза гидроузла. Уровень воды за плотинкой, как сообщают из Иркутска, неуклонно повышается, затопила побежье и острова. Когда он поднимется на шесть-семь метров, монтажники начнут пробную прокутку первого гидротурбогенератора. До нового года предстоит пройти два первых агрегата гидроэлектростанции.

В недалеком будущем Иркутское водохранилище протянется вверх от плотины на семьдесят километров, вплоть до Байкала, и станет как бы его залитым. Ширина этого «залива» местами достигнет 25 километров. В сочетании с Байкалом — огромным, самой природой созданным водохранилищем — «Иркутское море» обеспечит равномерную, бесперебойную работу станции на протяжении круглого года.

На стройке второй ангарской гидростанции — крупнейшей в мире Братской ГЭС — развернулась подготовка к приему электроэнергии из Иркутска. Строители прокладывают по широкой просеке, вырубленной в тайге, линию электропередачи Иркутск — Братск, устанавливая гиргапские фундаменты. Прежде чем стать крупнейшим по ставяншемуся электростанции, Братская ГЭС в дни стройки будет обслуживать Электростанция ток понадобится для питания огромной производственной базы, создаваемой сейчас на стройке этой грандиозной станции.

В текущем году была перекрыта плотинной бурной Сыр-Дарья близ Ленинабада. Здесь создается вторая на этой реке (после Фархадской) — Найрак-Кумская гидроэлектростанция «Дружба народов». Воды нового водохранилища после двукратного использования их для получения электроэнергии — на Найрак-Кумской и Фархадской гидростанциях — пойдут на орошение целинных земель Голодной степи. На Найрак-Кумской ГЭС сборка первого гидроагрегата уже закончена, на днях он даст промышленный ток. До конца этого года строители и монтажники готовятся пустить еще одну машину, установка которой сейчас завершается.

Немного более двух месяцев назад дал промышленный ток шестой, последний по счету гидротурбогенератор Каховской ГЭС на Днепре.

Интересной новинкой является агрегат, впервые изготовленный в нашей стране для Каховской ГЭС, — не с обычным, вертикальным валом, как у остальных 23 агрегатов этой станции, а с горизонтальным. Это экспериментальный агрегат. Технические расчеты специалистов показывают, что при меньших его габаритах он будет обладать более высоким коэффициентом полезного действия в сравнении с действующими на Каховской ГЭС машинами.

На Горьковской гидростанции три недели назад вступил в строй и дал промышленный ток седьмой по счету, предпоследний ее гидротурбогенератор. Монтажники собирают сейчас последний агрегат.

На Куйбышевской ГЭС совсем недавно, второго декабря, сдан в эксплуатацию девятый агрегат. В тот же день была включена вторая — северная цепь высоковольтной линии электропередачи Куйбышевская ГЭС — Москва, протяженностью 891 километр. Она построена параллельно южной цепи, которая, как известно, была введена в действие весной текущего года. Таким образом, ток с берегов Волги отныне идет в столицу по двум цепям проводов, что позволяет резко повысить пропускную способность этой дальней линии электропередачи.

Строители и монтажники Куйбышевской ГЭС сейчас работают над десятим агрегатом, который намерено смонтировать еще две турбины.

Вступают в строй новые агрегаты и на ряде других гидростанций страны.

На верхнем снимке: установка 23-й, последней из вертикальных турбин на Каховской гидроэлектростанции. На нижнем снимке — Каховская ГЭС ночью. Фото В. Визула.

30 декабря — Всероссийский день книги

Центральная комиссия по проведению Всероссийского месячника по распространению книг советских писателей приняла решение о проведении 30 декабря Всероссийского дня книги.

В этот день в городах и селах республики будут организованы Всероссийский предновогодний книжный базар, состоятся встречи писателей с читателями, организованы выставки литературы. Особое внимание будет уделено распространению литературы в сельских местностях, где еще мало имеется библиотек, клубов и изб-читален. Всероссийский день книги должен закрепить все то хорошее, ценное, чего удалось добиться во время проведения месячника.

В ДАЛЬНЕМ РАЙОНЕ

Скажу откровенно — в Лесогорский район, один из самых отдаленных, граничащих с Финляндией районов нашей области, я и молодой прозаик Валентин Пиккуль ехали без особого энтузиазма. Нас послали туда для проведения месячника книги. Вряд ли, думалось нам, удастся привлечь внимание широкой общественности к этой кампании — народ там «лесной», занятый, литературы завозится мало.

Приехали в Лесогорский. Здесь широкую продажу книг решили провести не в магазине, размещенном в тесном домике, а в районном Доме культуры.

Вечером просторный зал и фойе были заполнены до отказа. Особенно много было молодежи. Книжная торговля с первых минут пошла бойко, уговаривать покупателя не приходилось. Брали произведения и классиков, и советских писателей, и зарубежных авторов. Принято было убедиться, что утверждения некоторых книготорговцев и издателей об отсутствии спроса на поэтические сборники оказались несостоятельными, — читатели быстро раскупали их.

Потом все перешло в зрительный зал. Мы рассказали о своей работе, почитали, я — стихи, Пиккуль — отрывки из романа. Контакт со зрительным залом установился очень быстро. Сразу чувствовалось, что сидят перед нами подлинно друзья советской литературы, горячо любящие ее, ждущие от нас ответа на многие волнующие вопросы.

На следующий день нас пригласили к старшему лектору Лесогорской средней школы, а вечером выехали мы в Светогорск — город бумажников и энергетиков. И здесь торговля книжными новинками шла бойко.

В кампания по распространению книги вовлекли школьников, работников связи. После уроков ребята ходят по домам и предлагают купить новый роман, сборник стихов, брошюру, только что поступившие в магазин. И почтальон, подавая газету или письмо, непременно предлагал купить книжную новинку, которая лежала у него в сумке.

ЛЕНИНГРАД П. КУСТОВ

В Союзе писателей СССР

На днях под председательством А. Корнейчука состоялось заседание президиума правления Союза писателей СССР. Президиум, заслушав сообщение А. Суркова, принял решение провести в первой половине февраля очередной пленум правления, посвятив его обсуждению некоторых вопросов развития советской литературы после XX съезда КПСС. Пленум обсудит также вопросы о составе правления, создаваемого в издательстве «Советский писатель», и составе правления Литературного фонда СССР.

На этом же заседании состоялся прием в члены Союза писателей большой группы литераторов и были утверждены редакторы новых журналов.

Чествование Н. С. Тихонова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Большом зале Дома писателя состоялось чествование Н. Тихонова в связи с 60-летием со дня его рождения.

Вечер открыла Ольга Форш. Она горячо приветствовала юбиляра и поздравила его с высокой правительственной наградой — орденом Ленина.

Вступительное слово сказал М. Слонимский, рассказавший о жизни и творческом пути Н. Тихонова. Юбиляра приветствовали представители писательской организации, издателей и газет, заводов, артисты, работники кино, моряки, журналисты и т. д. В конце вечера выступил Н. Тихонов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Новый Закон о государственных пенсиях — это высшее проявление социального гуманизма. Каждый его параграф продуман умными, отзывчивыми людьми, каждая цифра говорит о внимании к человеку, его семье. После того, как закон был принят, районным отделом социального обеспечения предстояла колоссальная работа: нужно было привести в порядок все пенсионные «хозяйства», пересчитать пенсии миллионов пенсионеров, принять документы от людей, оставшихся без работы.

По решению V сессии Верховного Совета СССР райисполкомы, пожалуй, сподобились многих других отделов районного Совета. И вот они оказались «на передовой»: проведение в жизнь Закона о пенсиях было боевой проверкой всего аппарата социального обеспечения. Работникам его был дан в руки прекрасный закон, были изысканы миллионы рублей, обеспечивающие этот закон, разработаны в деталях положения и инструкции. Дальше все зависело от рядовых сотрудников, от их инициативы, энергии, простой человеческой заботливости.

Прошло уже два с половиной месяца действия нового закона. Старики наши стали самостоятельные, уверенные. Ведь ничто не может так обрывать старого человека, как щедрые военно-народные награды его трудовым заслугам перед страной. Сотни тысяч людей с первых дней октября стали получать пенсии по-новому. В это дело вложены усилия многих инспекторов, бухгалтеров, счетоводов, забывших в эти месяцы, что такое выходные дни и урочное время работы. Но, к сожалению, эту проверку выдержали не все.

Отдел социального обеспечения Кировского района Москвы помещается в новом дружелюбном особняке. Ранним утром, еще в темноте, перед ним выстраивается очередь. Озвонившие люди стоят здесь два, три часа. Наконец начинается выдача талонов. В них указаны час и день приема у инспектора — обычно на десять — пятнадцать дней вперед.

Талоны раздаст заведующий Волков. Самым тон его разговора с людьми поражает: так обращаются даже не с просителями, а с надоевшими попрошайками. «Пошла, пошла», — говорит он семидесятилетней старушке, которая просит дать второй талон — для больной соседки. Раздается еще и еще «уходи», «проходи», «разойдись» и обладатели талонок отправляются по домам. У дверей остается группа людей, «назначенных» на сегодня. С ними разговор также короток: «До двенадцати наверх не пущу: будет стоять на улице».

В 12 часов пробиться к дверям комнат инспекторов почти невозможно. Узкий коридорчик, немногим больше метра шириной, плотно забит несколькими очередями. Идет прием. И выясняется, что многие из тех, кто с полчаса стоял за талоном и ждал целый месяц приема, пришел сюда за... простой консультацией.

В коридоре отдела социального обеспечения Щербановского района та же картина. Прислонившись к стене, стоит женщина. Когда мимо пробегает кто-нибудь из сотрудников, она пытается объяснить свое дело, но ей бросают: «Говорите с инспектором» или «Примем с трех», и она снова прислоняется к стене. А оказывается, все ее документы уже оформлены, пенсия назначена, ее просят лишь принести справку о том, куда высылать деньги. И вот она принесла эту бумажку, и никто ее не берет. Мимо снуют люди, а старушка все стоит, не зная, что делать.

Да, работникам райисполкома приходится трудно: нагрузка на каждого увеличилась в несколько раз. Но многим инспекторам не хватает не только времени. Им недостает прежде всего уважения к старости, терпения и желания понять посетителя. Они не отдают себе отчета в том, какое серьезное политическое дело поручено им, что в глазах людей они — представители государства, создавшего этот чудесный закон.

Просто и мудро заметил один из пенсионеров набравший ему духи:

— Как вы можете? Должность-то у вас человеческая...

Человеческая должность... Увы, об этом забывают в иных отделах социального обеспечения, где установился отвратительный стиль неуважительного отношения к старикам. Работник Кировского райисполкома, молодая женщина с комсомольским значком на свитере, втолковывала мне:

— Пенсионеры? Да вы их не знаете. Они такие настырные: из одной двери выйдут, в другую войдут.

А вот в Советском районе Москвы я несколько часов с истинным удовольствием наблюдала за работой инспектора, после беседы с которым люди уже не идут ни в какие другие кабинеты. Во все эти двери, если надо, стучится сама Людмила Осиповна Новак. Удивительно ловко, точно, красиво трудится эта молодая женщина. Она тоже разговаривает со стариками не очень-то официально: говорит им «мамаша...». Но каждого нового посетителя приглашает войти сама. Если требуется, бежит в бухгалтерию, пишет старикам памятки, чтобы не забыли, куда надо пойти, что принести. Она объясняет все так ясно, что люди сразу ее понимают и безуслбно верят ей. И ко всему — заинтересованность и доброжелательность.

— А-а, товарищ Карабанов, — встречает она вшедшего. — У вас все в порядке, будете получать шестьсот пять рублей, справочку я вам подготовила.

— Ну, у вас же прекрасный стаж, лучше некуда, — говорит она, просматривая трудовую книжку другой посетительницы, и я вижу, как расцветает маленькое, морщинистое личико старой ткачихи.

Многим она советует:

— Больше приходите не надо, оставьте мою свой телефон или вот вам наш. Звоните.

Это значит, что ее и без того огромный рабочий день, который вот уже два месяца ни разу не укладывался в обычный восьмичасовой, расстает еще. Но телефонный разговор избавит пенсионера от хождения, от толкотни.

Она делает все, что в ее силах, чтобы сберечь стариковский покой.

...Уложить большую трудовую жизнь всю, день за днем, год за годом, в бумаги трудно, особенно, если началась она тридцать — сорок лет назад, если вместила в себе войну, эвакуацию, переезды из конца в конец страны. А закон, как бы он ни был хорош, не может предусмотреть всего. Да если даже документы и в порядке, все равно нужен совет: с чего начать, к кому обратиться.

Среди пенсионеров много тех, кто уже долгие годы оторван от коллектива, есть люди малоработные, а то и вовсе не умеющие подписаться, есть восьмидесятилетние, которым попросту трудно понять бесчисленные объявления, развешенные на стенах. Старики быстро устают, теряются от шума, тесноты, неразберихи. Те, кто понастойчивей, еще добиваются кое-какой отдачи, а не очень бойкие часами толкуются в коридорах, не зная, куда податься. Наконец, им подсказывают: они «добывают» талоны и попадают к инспектору. И если инспектор такому вот посетителю быстро проглатывает две-три фразы, состоящие из слов «льготы», «проценты», «минимум», «максимум», то можно заранее сказать, что, когда через две-три недели пенсионер принесет документы, среди них не окажется самой необходимой справки, и его опять отправят домой, и потом он снова придет на рассвете.

Объяснить, прежде всего объяснить, и это назлопому сократит очереди. Но не зваливать такую работу на инспекторов: у них и так дел хватает. Разъяснить основные положения нового закона, посоветовать, к кому пойти за справкой, — не такое уж непростительное «тайствие», как пытался меня уверять некоторые ответственные товарищи. Право же, с этим

справится грамотный общест-

венный.

Если бы заведующая Кировского райисполкома в а й с о б е сом пришла в комитет ВЛКСМ юридического факультета МГУ, находящегося в том же районе, и сказала: «Товарищи, у нас старики часами стоят в очереди. Нужна ваша помощь», так неужели же с завтрашнего дня в отделе не дежурили бы пять-шесть старшеческих или аспирантов? А сколько офицеров в отставке и запаса — толковых, образованных людей — жаждет живого дела! Они придут немедленно, только позовите их и проинструктируйте. Они могли бы пойти в домоуправления, может быть, прямо на квартиры к тяжело больным, инвалидам.

А разве нельзя было в каждом отделе поставить временно два-три лишних телефона, посадить к ним людей со списками и давать справки по телефону? Разве нельзя увеличить почтовые расходы райисполкомов, чтобы по району путешествовали письма и повестки, а не люди? Или на месяц-другой выделить дополнительные помещения, чтобы люди не мерзли на улице и не толпились в тесных приемных? То, что это не сделано, — прямая вина райисполкомов и их председателей.

Ответственность за беспорядок и волочить несут и многие промышленные министерства, например Министерство легкой промышленности СССР. В бухгалтериях этих предприятий до сих пор не знают, как правильно оформлять документы, не ставят печать в трудовой книжке, путают фамилии. А ведь за каждой мелочью — ненужные волнения, дни, потраченные на бессмысленные походы по маршруту райисполком — завод — райисполком. Хорошо, конечно, когда стариков торжественно провозжат на пенсию, но одним официально теплых речей мало, если после них приходится по несколько раз ходить к главному бухгалтеру за пустяковой справкой. «Подготовить» человека к пенсии, познать его с пенсионными правами, помочь оформить документы — обязанность предприятия, где он работал. Это дело профсоюзам — более трудное, но не менее важное, чем профсоюзный ужин...

Сейчас районным и городским руководителям необходимо обратить внимание на то, что происходит в отделах социального обеспечения. Если заведующий райисполком тов. Волков не видит в очередях ничего нормального, если председатель Тракторозаводского исполкома Челябинска тов. Ольхов ежесменно, поднимаясь по утрам в свой кабинет, проходит мимо стариков, сидящих и стоящих на лестничных ступеньках, и это его не волнует, значит, эти руководители забывают о своем гражданском долге. Секретари райкомов и горкомов партии — редкие гости в райисполбе. А партийный глаз так нужен сейчас гораздо больше, чем в торжественный день 1 октября. Это сегодня одно из важных государственных дел, требующих строгого внимания всей нашей общественности. Нельзя проходить мимо нарушения закона, а там, где выдают талоны на две-три недели вперед, где люди, вышедшие на пенсию в октябре, до сих пор не получают денег, где пенсионеры по пять — десять раз ходят в райисполбе, закон нарушается.

Конечно, придет день, когда пенсионная «страда» кончится и опять в коридорах райисполкомов будет тихо. Но пока люди стоят в очередях, и поэтому надо принимать неотложные меры. Надо, чтобы завтра же в районные отделы пришли — да с утра пораньше, до открытия дверей — депутаты, работники райисполкомов, райкомов партии, комсомола и надели здесь настоящий порядок.

И тогда день этот наступит значительно раньше.

Э. МАКСИМОВА

КАК БЫЛ СНЯТ ФИЛЬМ «ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ»

Это был необычный юбилей. Отмечалось пятилетие студии «Суррогат-фильм»... Все началось с шутки. Группа взрослых журналистов, увлекавшихся любительскими кино съемками, решила создать пародию на продукцию Голливуда. (Отсюда появилось и название студии — «Суррогат-фильм»). На Нижнем острове близ Ярославля жарким летним днем высились люди, одетые в ковбойские костюмы. В зарослях ивняка раздалась смешная и грустная история о власти Желтого дыма. Первому кинофильму-шутке было дано и характерное название «Остров смерти». Написал сценарий и осуществил постановку Николай Гендлин — заведующий промышленным отделом газеты «Северный рабочий»; юмористические стихи, сопровождавшие действие, были написаны Евгением Кулешовым, сотрудником того же отдела; по образованию он оба инженеры. В фильме снимались журналисты Виктор Куракин и Лев Экономов, работающий сейчас редактором московского издательства «Молодая гвардия». Роль хозяйки острова исполнила учительница Галина Кулешова.

Сколько было смеха, когда сотрудники газеты просмотрели пародийный фильм. Первый успех привлек в студию новых исполнителей. В сатирической новелле «Доклад состоялся...» роль управляющего-бюрократа сыграл фотокорреспондент ТАСС И. Дынкин, а подхалима-секретаря — сотрудник областного радио Г. Седов.

Затем появилась веселая киношутка «Клюнулы...», бичующая пьяниц, и водевил «Тернии любви». Все — от сценария до монтажа кадров — сделано своими руками.

И вот, накопив творческий опыт, кинолюбители задумали создать серьезный, большой фильм. К юбилею решили поставить на экран известную новеллу О. Генри «Вождь краснокожих». Для исполнения главной роли был «приглашен» ученик второго класса Коля Тестов. Он понравился режиссеру своим восторженным лицом, задорно приподнятым носом, озорным характером. В роли хозяйки Дорота снимался Виктор Карпов — сотрудник отдела культуры «Северного рабочего». Полнозвучный, неторопливый, удачно загримированный, он вызвал одобрение зрителей. В роли воров Билла и Смаз выступили опытные актеры И. Дынкин и Г. Седов. Блеснул своим остроумием режиссер. Титры были оформлены с применением мультипликации.

При съемке последних кадров встретилось затруднение. О. Генри пишет, что воры, освободившись от похищенного мальчишки — «вождя краснокожих», бежали с такой скоростью, что за десять минут достигли бы границ Канады. Как воплотить такую гиперболу на экране? Выход нашли: Смаз и Билл несутся изо всех сил, а перед глазами мелькают столбы с табличками «Оклахома», «Канзас», «Небраска» и т. д.

Когда в «студии» монтировался этот фильм, по местному радио был передан репортаж о работе кинолюбителей. На другой день после передачи в «студию» пришла учительница английского языка Ольга Гуммель и заявила, что согласна выполнять любую, даже самую черную работу, лишь бы принять участие в самодельных съемках. Ольга Гуммель оказалась мастерицей на все руки. При постановке фильма «Вождь краснокожих» она работала в качестве одного из художников.

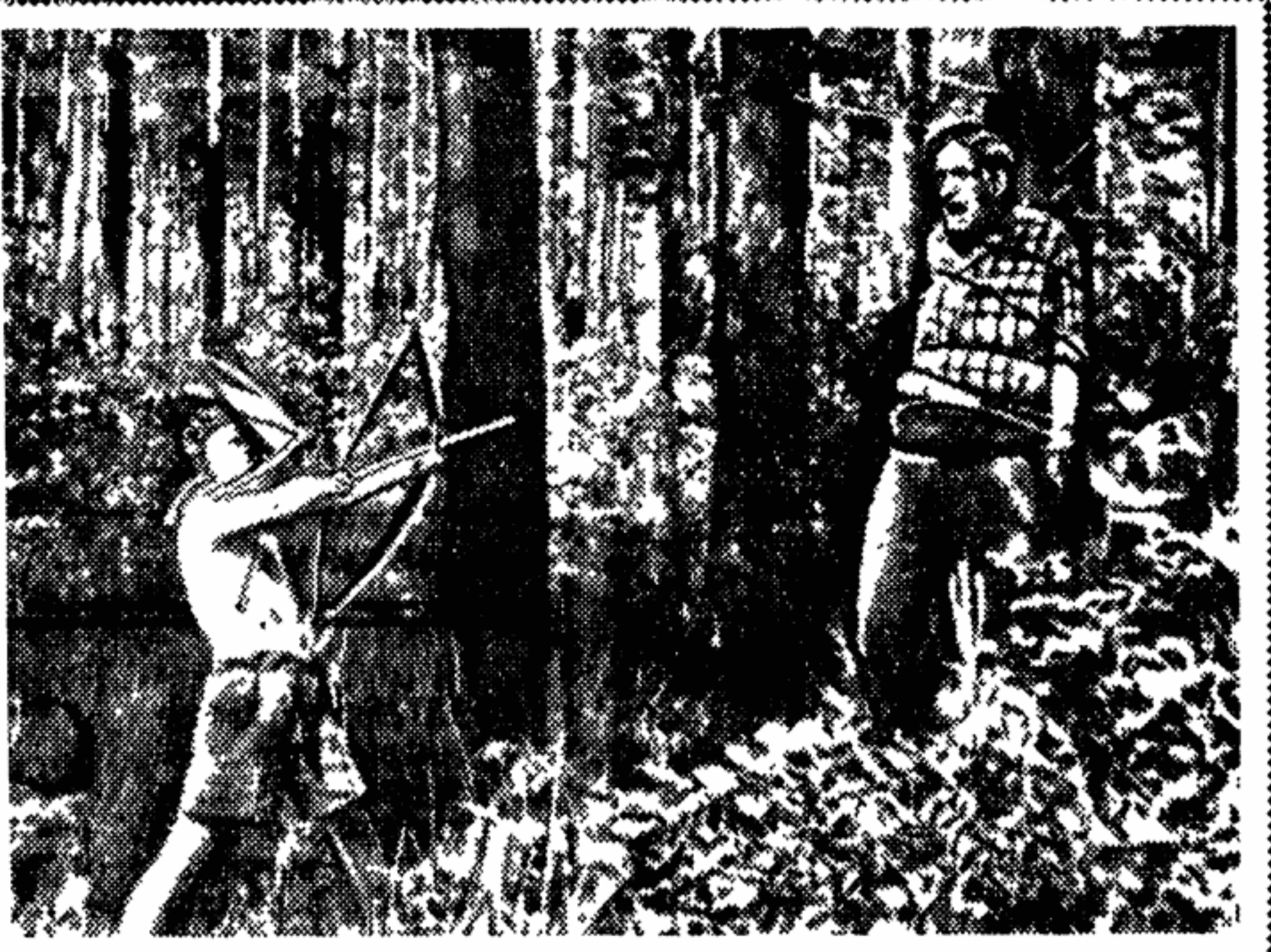
На первом просмотре фильма присутствовала артистка театра имени Ф. Г. Волкова Зинаида Савченко. Ей так понравилась картина, что она просила при следующем съемке обязательно дать ей хотя бы небольшую роль.

Со дня выхода на экран первого фильма прошло пять лет; в несколько раз увеличилось число актеров, сценаристов, ассистентов.

Когда корреспондент «Литературной газеты» обратился к режиссеру с шутливым вопросом: «Каким картинам будет ставить ваша киностудия в 1957 году?», Н. Гендлин, пародируя маститых кинорежиссеров, ответил:

— Пора обратиться к темам сегодняшнего дня. О чем будет новый фильм, сказать трудно, но жанр определен — будем ставить веселую комедию!

ЯРОСЛАВЛЬ. (Наш корр.)
На снимке: кадр из фильма «Вождь краснокожих».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«КУПЛЕННОЕ ПРАВО»

Коллегия Министерства высшего образования Украинской ССР обсудила статью «Купленное право», опубликованную в «Литературной газете» 11 августа 1956 года, и установила, что факты, о которых сообщалось в статье, в основном подтвердились.

Хотя исполняющий обязанности заведующего кафедрой Львовской консерватории Карпатский не признан судебными органами виновным в получении взятки за поступление в консерваторию гр-ки А. Сандлер, однако Сандлер принята в Львовскую консерваторию с грубым нарушением правил приема в вузы Карпатский, как и ряд преподавателей Львовской консерватории, за определенную плату давал у себя на дому консультации поступающим в консерваторию для злоупотреблений. Консультировал на дому Карпатский также и поступающую в консерваторию Сандлер У. Все же он впоследствии принял вступительные экзамены, будучи членом экзаменационной комиссии. За каждую консультацию Карпатский получал от Сандлер плату в сумме 100 рублей.

Установлено также, что дирекция Львовской консерватории, нарушая правила приема в вузы, приняла заявление у Сандлер без других необходимых документов и допустила ее к сдаче вступительных экзаменов. Эти документы были получены значительно позже.

Отец Сандлер и посредничавший в этом деле Сажонок оштрафованы судом за попытку дать взятку для приема Сандлер в консерваторию.

Учитывая, что поступление Сандлер в консерваторию связано с разными преступными махинациями и что она принята в консерваторию с грубым нарушением правил приема в вузы, Министерство высшего образования УССР обратилось в Министерство культуры УССР с рекомендацией отчислить ее из консерватории.

Установлено также, что Зубок Е. и Бейн Г. приняты по поддельным документам в Киевский учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта — ВЗИИЖТ. Зубок Е. и Бейн Г. представили фиктивные справки о работе, сообщили неправильные данные в листке учета кадров, и хотя Кириллов (начальник Киевского УКП ВЗИИЖТ) и не признан виновным в получении взятки, все же факт зачисления Зубок и Бейн в институт установлен.

Министерство высшего образования УССР сообщило министру путей сообщения СССР и директору Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта свое мнение о том, что Зубок Е. и Бейн Г. должны быть отчислены из Киевского УКП ВЗИИЖТ, а Кириллов — отстранен от работы начальника УКП.

Относительно включения гр. Фуксмана в список лучших выпускников Киевского геологоразведочного техникума, Киевский геологоразведочный техникум решил послать в Управление учебных заведений Министерства геологии и охраны недр СССР фамилии не четырех, как указано в газете, а пяти своих лучших выпускников с просьбой предоставить им право на поступление в вуз после окончания техникума.

Однако после подписания директором техникума соответствующего письма инспектор отдела Кузнецова допослала в экземпляр списка, который послала в Министерство геологии и охраны недр СССР, фамилию гр. Фуксмана Кузнецова выполняла в техникуме также обязанности машинистки, и печатая этот список, она предумышленно оставила место, чтобы после дорепечатки фамилию 6-го выпускника — Фуксмана.

Этот факт был установлен директором Киевского геологоразведочного техникума Костюченко во время посещения им Управления учебных заведений Министерства геологии и охраны недр СССР в Москве. Там же тов. Костюченко заявил, что Фуксман не был рекомендован председателем для поступления в вуз и что ему техникумом было выдано направление на работу. Несмотря на это заявление, Управление учебных заведений Министерства геологии и охраны недр СССР выдало Фуксману удостоверение о включении его в список на прием в вуз. В настоящее время Фуксман обучается в Свердловском горном институте.

Далее тов. Костюченко установил, что фамилия Фуксмана была дописана Кузнецова по просьбе матери Фуксмана. Кузнецова уволена с работы, однако «по собственному желанию».

Министерство высшего образования УССР сообщило результаты проверки министру геологии и охраны недр СССР и считает, что гр. Фуксман, незаконно поступивший в вуз, должен быть отчислен из Свердловского горного института.

Относительно злоупотреблений в Львовском медицинском и Львовском сельскохозяйственном институтах. Факты получения взятки Кнорозом и Устиновым были установлены руководством института, материалы об их действиях были переданы в судебные органы. Кнороз и Устинов оштрафованы. Логовская, получившая 3000 рублей — взятку за «обеспечение баллами» абитуриента Пашенко-Югилевича, работала в Киевском политехническом институте не секретарем приемной комиссии, как говорилось в статье «Купленное право», а техническим работником по регистрации приемных документов.

После того, как Пашенко-Югилевич на вступительных экзаменах получила неудовлетворительные оценки, взятка через Зайцеву, Директора института Логовская была уволена с работы, материалы переданы в прокуратуру. Логовская, Зайцева и Пашенко-Югилевич привлечены к уголовной ответственности.

В процессе приема в вузы в этом году Министерство высшего образования УССР, а также министерства и ведомства УССР, в ведении которых находятся вузы, усилили контроль за ходом работы по приему. В частности, в июле 1956 года были проведены межобластные инструктивные совещания руководителей работников вузов по приему студентов. Составы приемных экзаменационных комиссий вузов тщательно подобраны из числа наиболее опытных профессоров и преподавателей.

С самого начала работы прием документов, беседы с поступающими в вузы проводили члены приемных комиссий, а не технические работники, как это имело место в предыдущие годы.

Исучив материалы, а также предложения, высказанные вузами Украины, Министерство высшего образования УССР разработало предложения по изменению правил приема в вузы на 1957 год с тем, чтобы упростить и улучшить работу приемных и экзаменационных комиссий и исключить возможность необъективных оценок и злоупотреблений.

Г. ЕФИМЕНКО,
заместитель министра
высшего образования УССР

«КАМЕННОЕ РАВНОДУШЬЕ»

Под таким заголовком 30 июня была опубликована корреспонденция, в которой шла речь о необходимости достроить в Москве театр «Еврейский» — театр имени В. И. Немировича-Данченко на Тверском бульваре, драматическую студию имени К. С. Станиславского на Садово-Самотной улице и здание манежа на Цветном бульваре.

Заместитель министра культуры СССР Н. Калмыков сообщил редакции: «Здание театра имени В. И. Немировича-Данченко, по решению министерства, должно быть достроено и будет использоваться для показа гастрольных театральных коллективов. Строительство предусмотрено проектом плана капитальных вложений на 1957 год и будет осуществляться Главмостстроем Мосгорисполкома. Окончание его намечено на 1958 год.

Здание манежа (Цветной бульвар, 11) находится в ведении Центрального совета добровольного спортивного общества «Строитель», а не спортивного общества «Спартак», как сообщалось ранее.

Начальник Архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома И. Лоевский сообщил редакции, что в этом здании проектируется устройство «Синерма» — стереофонического широкоэкранного кинотеатра нового типа. Круглая форма здания в полной мере отвечает условиям, необходимым для «Синермы». Это здание должно быть построено и сдано в эксплуатацию в 1958 году.

Почти сорок лет живет и развивается наша советская литература. Ее богатый творческий опыт, ее творческие достижения, несомненно, будут еще подробно изучаться. За сравнительно короткий исторический срок нашей литературы действительное создано немало бесспорных художественных ценностей. Книжки, написанные в 20-е и 30-е годы, часто сохраняют свое звучание и в наши дни. Поэтому следует всерьез приветствовать то, что наши издательства наряду с новинками текущей литературы начали выпускать и произведения, написанные 25—30—35 лет тому назад. И читателя для этих произведений находится. Больше того: часто слышатся справедливые требования — побольше издавать книги, которые сохранили свою ценность, выдержали «испытание временем».

К таким произведениям относятся и недавно вышедшие в Гослитиздате «Повести» Геннадия Фшпа. Это — написанные в начале тридцатых годов и тогда же впервые напечатанные повести «Третий поезд», «Падение Кимас-озера» и «Мы вернемся, Суоми!» а также созданная во время Великой Отечественной войны повесть «На земле Калевалы». Для читателя зрелого возраста это вещи не новые, а читатель молодой, может быть, впервые познакомится с этими интересными произведениями.

Есть в ранних повестях Геннадия Фшпа героический пафос великих битв гражданской войны, тон неповторимый колорит первых лет революции, которые и сейчас способны волновать сердца, способны перенести читателя в эпоху, уже отошедшую в прошлое, но остающуюся вечно современной.

Произведения Геннадия Фшпа по праву могут быть названы революционно-романтическими. Немало у нас еще недавно домало копий по поводу революционного романтизма. Эти ожесточенные споры нередко превращались в схоластические

Страницы героической борьбы

умствования дотошных любителей всевозможных терминологических уточнений. Они были откровенно бесплодны. Вероятно, гораздо плодотворнее было бы обратиться к реальным фактам истории советской литературы, чтобы проанализировать отнюдь не малочисленные книги, в которых революционный романтизм подлинно существовал.

«Неделя» Ю. Либедянского, «Падение Дайра» А. Малышкина, «Россия, кровью умытая» А. Веселого, «Железный поток» А. Серафимовича, повести Б. Лавренева и В. Иванова двадцатых годов несли в себе большой заряд революционного романтизма. А радом по-прежнему проявлялся этот революционный романтизм в советской поэзии и драматургии.

Проза Геннадия Фшпа, созданная в начале 30-х годов, имела много сходных черт с прозой его старших современников. Наибольший читательский успех выпал на долю повести «Падение Кимас-озера». Она выдержала много переизданий, была экранизирована, переведена на различные языки, предисловие к ней написал «северный Дмитрий» — герой финского народа Тойво Антикайнен.

М. Горький в своем письме к автору в 1933 году дал такую оценку этой повести: «Падение Кимас-озера» я читал в журнале. Сейчас снова просмотрел книжку... В общем — книжка хорошая. Написано просто, живо, серьезно и — «духотподъемное». Последнее — особенно ценно в наши дни, когда обстоятельства угрожают дракой».

Повесть «Падение Кимас-озера» рассказывает о героическом подвиге финнов-коммунистов. В январе 1922 года, когда финские белогвардейцы совершили авантюристический налет на Советскую Карелию, финны-курсанты интернациональной военной школы, став на язык, проликали по непроходимым тропам в тыл белых и разгромили противника, вызвав в его рядах панику. В повести много живых, увлекательных батальных сцен. Но сюжет строится не только на этих динамических мотивах. В складывающийся сюжет органически входят ярко индивидуализированные психологические характеристики, обрисовка характеров трех основных действующих героев, трех друзей: Матти, Армаса

и Лейно. Яркий образ командира отряда Антикайнена.

В этой повести большое сюжетное напряжение сочетается с романтической патетикой, тонким лиризмом, сердечным юмором в диалогах. Герои повести молоды, крепки, полны жизненной энергии. В их характере — завидная цельность, идейная убежденность коммунистов-интернационалистов. Они классовой ненавистью ненавидят врага и в то же время подлинно гуманны в обращении с крестьянами-тружениками тех карельских деревень, через которые им пришлось продвигаться в тыл врага. Писателю удалось, рисуя многих своих героев, ставя в центр повествования трех друзей-курсантов в Антикайнена, передать ощущение слитности всего отряда, его многочисленности, его коллективной слаженности и целеустремленности.

Одухотворенные высокими идейными помыслами, прекрасные в своей мужественности и цельности, герои повести «Падение Кимас-озера» прочно завоевывают долговую любовь читателя.

В том же творческом ключе написана и повесть «Третий поезд». Это — страничка из героической истории финской революции 1917—1918 гг. В основу и здесь, как в «Падении Кимас-озера», положены определенные исторические факты. Но на этой строго фактической основе писатель сумел создать увлекательное романтическое повествование, рисуя фантастический пробег поезда с финскими красногвардейцами, отправившимися из Хельсинки за хлебом в Сибирь.

Рассказ ведется от лица рядового финского красногвардейца Эйно. Убежденный коммунист, он в труднейших условиях проявляет находчивость и решительность, удачно выпутывается из безвыходных, казалось бы, положений; он постоянно в движении, в действии. И в то же время это — молодой влюбленный человек, каждый день вспоминающий далекую девушку

Тюне, о предстоящем свидании с которой он мечтает. В голодающей Финляндии его ждет Тюне, ждут друзья и товарищи по революционной борьбе. Этот удивительный поезд должен привезти вдоволь хлеба в Хельсинки, где шли тяжелые революционные бои.

Читатель найдет здесь множество интересных эпизодов из истории гражданской войны в Финляндии и в России. Зима 1917/18 года. Рабочие-красногвардейцы, заново налаживающие хозяйство на фабриках и железных дорогах. Столкновение красногвардейцев с эшелонами бесчинствующих анархистов, тоже якобы «революционеров». Незаметный и деловитый героизм скромных тружеников, несущих в народ пламенные идеи коммунизма. Парадоксальные контрасты быта в сибирском деревне. Богатым и разнообразным жизненным материалом насыщена эта повесть, сюжетно организованная как быстрая смена событий, подчиненных стремительному ритму «Третьего поезда».

Повесть завершается событиями трагического характера. Революция в Финляндии подавлена. Девушка Тюне погибла в Хельсинки. С большим трудом добытый хлеб не может быть оставлен труженикам Финляндии. Он пойдет на нужды белогвардейцев, скопившихся в Петрограде. Но революционно-романтический пафос повести придает ей оптимистическое звучание. Временная неудача не приводит в уныние героев повести.

«Линюла осталась ночевать у меня в купе».

— Мы еще им покажем! — сказал он, засыпая. — Мы разбиты, но революция должна жить!»

В повести «Мы вернемся, Суоми!» изображается восстание финских лесорубов на севере в дни белогвардейской авантюры на границе Финляндии и Советской Карелии. Повесть эта, значительно большего объема, чем две предыдущие, тоже несет большое сюжетное напряжение, и в ней стремительный ход событий органически связан с мотивами лирическими, описательными, пейзажными.

Финские коммунисты, находясь в тяжелых условиях подпольной деятельности, умело организуют восстание лесорубов против финских капиталистов. Эти революционные действия срывают военную авантюру на границе с Советской страной. Большой отряд, составленный из лесору-

бов и их семей, совершает длительный и трудный переход в страну Советов, в страну свободного труда. В этой повести много действующих лиц, много событий. Но она несколько проигрывает при сравнении с двумя другими повестями именно из-за своего разрозненного объема. Пожалуй, здесь писатель не нашел должных пропорций в композиции. Многочисленные герои не всегда получают убедительную авторскую характеристику, мелькают различные имена, и читатель перестает их запоминать. Этот недостаток проявляется в полной мере во второй половине повести. В первой же, где внимание концентрируется на немногих основных героях, дело обстоит гораздо лучше. Хорошее впечатление здесь, в этой первой половине повести, производит и изображение финской северной природы, и бытовые зарисовки финской деревни. Но, к сожалению, по мере разветвления действия основные герои, в котором уже привык читатель, отходят на задний план, смешиваются с прочим многолюдством и теряют свое значение.

И все же, невзирая на эти художественные недочеты, повесть «Мы вернемся, Суоми!» читается с интересом и по своему звучанию достойно примыкает к повестям «Падение Кимас-озера» и «Третий поезд». Все, вместе взятые, эти произведения свидетельствуют о единой творческой манере писателя, которая могла ему податься, чрезвычайно важный жизненный материал и претворить его в подлинно революционно-романтическое качество, увлекательное и действительно «духотподъемное».

Последняя повесть сборника — «На земле Калевалы» является своеобразным продолжением повести «Мы вернемся, Суоми!». Здесь, в карельских лесах, во время Великой Отечественной войны героически сражаются с врагом дети героев первой повести...

Многообразны пути развития советской прозы. Нет сомнения, что и творческий опыт Геннадия Фшпа имеет свою ценность благодаря оригинальности писательского почерка.

Герои Геннадия Фшпа и сейчас живут полноценной художественной жизнью, завоевывая любовь современного читателя.

ПУТИ ПОЭЗИИ

ГОВОРО о современной эстонской поэзии, мы прежде всего подразумеваем поэзию послевоенного периода, но, конечно, современна вся эстонская советская поэзия, начиная с переломного 1940 года. Опираясь на лучшие демократические традиции национальной поэтической классики, развивая их, виднейшие поэты Эстонии Юхан Сютисте, Ян Кярнер, Йоханес Барбарус, Март Рауд пришли за этот период, особенно в суровые годы Великой Отечественной войны, к впечатлительным творческим достижениям. Они подняли эстонскую поэзию на новую ступень и заложили прочную основу ее дальнейшего развития по пути социалистического реализма.

В дни войны появились новые сильные поэты одаренные поэты — Юхан Смууд, Дебора Вааранди, Ральф Парве, Пауль Руммо и другие. Их произведения укрепили связь эстонской поэзии с действительностью, с жизнью народа, его борьбой за свободу социалистической Родины. Связь эта — а она для развития литературы главное — была крепкой и непосредственной. Создавая активную, восторженную поэзию, поэты Эстонии сумели выразить чувства и устремления народа, его боевой патриотизм.

После войны перед эстонской поэзией встали новые задачи. Эстония была молодой советской республикой. После войны, после трех лет фашистской оккупации началась восстановительный период. С полным правом ожидали мы тогда от поэтов активного участия в начавшихся огромных преобразованиях. Тематика поэзии должна была стать особенно широкой, реакция на жизненные явления и события — особенно оперативной, для того чтобы поэзия могла шагнуть в ногу с бурно развивающейся жизнью. Вместе с тем поэзия должна была расти, не иллюстрируя, а художественно, поэтически отображая коренные изменения, свершившиеся в жизни эстонского народа. Для этого необходимо было идти вперед путем такой же жизненной, реалистической конкретности, которая была достигнута в лучших образцах поэзии военного времени.

Эти задачи были велики и сложны сами по себе. К тому же нельзя забывать, что эстонская поэзия потеряла в то время своих выдающихся представителей: преждевременная смерть вырвала из ее рядов Ю. Сютисте, подорвавшее здоровье в фашистском застенке, умер И. Барбарус, замочила из-за тяжелого заболевания Я. Кярнер. Ответственность за судьбы поэзии легла прежде всего на плечи поэтов, пришедших в литературу, главным образом, в дни войны. Им нужно было вести поэзию вперед. Им предстояло работать в наследие досюветской эстонской литературы, отобрать из него все ценное, демократическое, революционное, на что надо было опереться. Им, сравнительно молодым поэтам, предстояло овладеть большим опытом всей советской поэзии, с ее четкой выраженной идейной направленностью, ее партийностью. Наконец, им, молодым эстонским поэтам, нужно было совершенствовать поэтическое мастерство. К шести эстонским поэтам следует сказать, что они не уступили ни в чем, встретившись трудностей, продолжали напряженную творческую работу и достигли значительных успехов. Эти успехи объясняются тем, что их поэзия боролась за интересы народа, правдиво отражала его жизнь, его чувства и мысли.

Еще в ранний период социалистических преобразований в Эстонии обратили на себя внимание поэмы и стихотворения Ю. Смууда и Д. Вааранди. Не довольствуясь прямой линией решением политических тем в поэзии, они добивались своей идейной цели посредством реалистического отображения жизни, они говорили о людях и их судьбах в той переломной обстановке. Рассматривая произведения Ю. Смууда и Д. Вааранди, мы ясно видим их творческое развитие — от ранних послевоенных стихотворений к небольшим поэмам «Толока на болоте Лане», «Вирусные шахтеры» и «Красный обоа деревни Гогуга», а от них к таким произведениям, как «Бригада ларней из Ярвесуу» и «У берегов Тагамыя». От произведения к произведению у обоих поэтов — все большая конкретность в изображении людей и жизненных явлений, хотя это и не означает, что в последних из перечисленных произведений нет уже никаких недостатков; и тут можно встретить рыцарские в художественном отношении места, давая чувствовать и излишнюю фрагментарность, порой многозначность. Но существование и ценно другое. Для Ю. Смууда характерно стремление шире охватить тему, конкретность подхода к жизненным событиям. В творчестве Д. Вааранди все заметнее проявляется лирическое осмысление социальных явлений; поэтика, говоря о повседневных, будничных вещах, поднимается до больших обобщений. Привлекают хорошая юностическая романтика и одухотворенность произведений обоих поэтов, народная простота и ясность их стиха.

В стихотворениях М. Рауда давала себя чувствовать риторичность в разработке тем, но и его творчество в тот период уже

освобождается от этих недостатков. Во всяком случае поэму о коллективизации «Страна растет» следует отнести к достижениям поэта, шагом вперед — в отображении современной действительности и человеческих характеров.

Этот весьма важный и характерный процесс — приближение поэзии к действительной жизни, стремление к художественно-конкретному раскрытию общественных проблем — проявляется не только в поэмах названных авторов, но во всей поэзии в целом. Мы остановились на поэмах потому, что в них, по нашему мнению, этот процесс заметен наиболее отчетливо. Развитие жанра поэмы в послевоенной эстонской поэзии — одно из наиболее ярких тому свидетельств. В лирике этот процесс проступает не столь явно, но и там он, несомненно, сказался: и в творческом возмужании Ральфа Парве по сравнению с его литературной деятельностью военного времени, и во внимании Феликса Котта к простому человеку, и в попытках поэта открыть внутренний мир своего героя, создать, так сказать, поэтические портреты. Те же устремления мы отмечаем у Айры Кааль и Муий Вестам, хотя они часто еще склонны изображать человека несколько упрощенно. По-видимому, труднее всего было освободиться от риторичности поэту старшего поколения Эрн Хийру; продолжительное время эти же недостатки были свойственны и Паулю Руммо.

Эстонская поэзия второй половины сороковых годов, говоря в общих чертах, отдало выросла. Она обогатилась многими произведениями, имеющими все основания выдержать испытание временем. Ряды поэтов пополнились подающими надежды молодыми силами, такими, как Манивальд Кесамаа, Владимир Бекман, Эллен Нийт и другие.

Но декларативность, риторика, абстрактность не хотели уступать своих позиций; в самом начале 50-х годов они, к сожалению, усилились.

Иллюстративность и нескрытая навязчивость, схематизирующая навязчивость, препятствующая выявлению творческих особенностей каждого поэта, как известно, сказались в то время на всей советской поэзии. Понятно, что наша молодая поэзия пострадала от этого влияния. Как раз в этот период в республике были допущены ошибки — распространялся вульгарно-социологический подход к художественным произведениям. Влияние культуры личности проявилось в литературе, как бесконфликтность, схематичность, лакировка действительности. Одни поэты надоело самоглазья, другие обратились к иным жанрам. Вместе с тем в пылу борьбы против национализма — борьбы, мы подчеркиваем, в принципе совершенно необходимой и правильной, ряд литераторов был без достаточных оснований исключен из Союза писателей, в том числе талантливые, самобытные поэты.

Новый роман Ганса Леберехта «Солдаты идут домой»* представляет собой талантливую и интересную попытку воссоздать в художественных образах боевую историю Эстонской дивизии Советской Армии, героически сражавшейся с гитлеровскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Г. Леберехт стал строже не только к себе самому, но и к своим героям. Если в прежних произведениях излишне восторженная любовь писателя к героям мешала ему пристальнее и поглубже взглянуть на их душу, то теперь мы видим другое. «Беллетристическая» описательность, доктор раньше Г. Леберехт отнавал большую дань, в романе «Солдаты идут домой» значительно ослаблена; здесь герои сами живут своей жизнью, сильнее переживают, больше думают. Писатель все реже «руководит» персонажами, из их «шесть» он превращается в хорошего товарища и умного наблюдателя.

Сюжет романа «Солдаты идут домой» — не просто «система событий», а история развития, становления и организации человеческих характеров.

...Война ударила по сердцам людей, сдвинула с насиженных мест, заставила на многое взглянуть по-новому. Но одно стало общим для всех: в родной дом воцарился злой, сильный и беспощадный враг, которого ничем, кроме лубины, не поймаешь... Взяли от фронта, за Уралом, формируются национальная часть. Сюда стекаются эстонцы, чтобы, слившись в один невольный кулак, начать вместе со всей Советской Армией большой, трудный путь освобождения советской земли, родной Эстонии.

Художник Саммас, крестьяне Ныммик и Муст, студент Вагуд, слесарь Лоопер, юноша Пинт, бывший коммандос Елаус и многие другие пришли в корпус разными путями. Разные у них взгляды на жизнь, интересы, характеры. Из них, вчерашних хуторян, рыбаков, сельских учителей, ремесленников, нужно было воспитать настоящих солдат, создать боевой коллектив, способный драться и побеждать. Командир батальона Кунинг, комиссар Воог, политурук Миттус приступают к этому в высшей степени сложному делу. А самым

Эндель НИРК

ты. Приток в поэзию новых имен в те годы резко сократился. Неужели же в то время, спросит нас, не было никаких достижений? Разумеется, достижения были, и о них умалчивать нельзя — нигилистическое отношение ко всей поэзии того периода было бы неправильным и вредным. Нужно только попытаться правильно оценить этот пройденный этап, учитывая все его особенности.

Отрицательное влияние культа личности и сопутствующих ему явлений отразилось на творчестве и самых хороших поэтов, но, несмотря на это, культ личности все же не смог увести поэзию от народных традиций. Не риторические стихи — пусть их число порой бывало велико — определяли путь развития поэзии, а те произведения, в которых правдиво и взволнованно отображена жизнь народа, произведения социалистического реализма. Эстонские поэты с любовью изображали людей из народа, их жизнь и чаяния, их рост и борьбу за новое. Об этом свидетельствует и большая поэма Ю. Смууда, написанная на тему Великой Отечественной войны, «Я — комсомолец», и лучшее в сборнике стихов М. Рауда «Все пути», и многочисленные стихотворения Ф. Котта, П. Руммо, Р. Парве, В. Бекмана, М. Кесамаа и других.

Стремление преодолеть ошибки ощущительно помогает сейчас нашей поэзии. Разумеется, большинство поэтов еще раньше видело или чувствовало недостатки поэзии, но решительный перелом стал возможен только лишь в последние годы и особенно благодаря направляющим указаниям исторического ХХ съезда партии.

В чем проявляется перелом в эстонской поэзии, если рассматривать его в самых общих чертах? В освобождении от пустозвонства и риторических перегибов, которые нависли над поэзией.

Поэзия стала смелее: наша советская жизнь рассматривается более разносторонне. Это проявилось в одновременном оживлении и лирической поэзии, и сатиры, причем ряд авторов (Р. Парве, Ф. Котта, П. Руммо) проявил себя в обоих жанрах. П. Руммо, например, как и некоторые другие поэты, нашел полновесный «свой голос» только в последние годы. Теперь уже сформировал свой самобытный, жизнерадостный, пронизанный сердечным юмором поэтический дар. Новыми стихами обогатил нашу поэзию М. Рауд. Молодой поэт Уно Лухт показал себя остроумным и смелым сатириком. Большие жизненной убедительности вылились в стихи М. Кесамаа. Успехи сделали В. Бекман и Э. Нийт. После продолжительного молчания вернулись к поэзии М. Нурме и К. Мерилаас. Звонко звучит голос Д. Вааранди. В поэ-

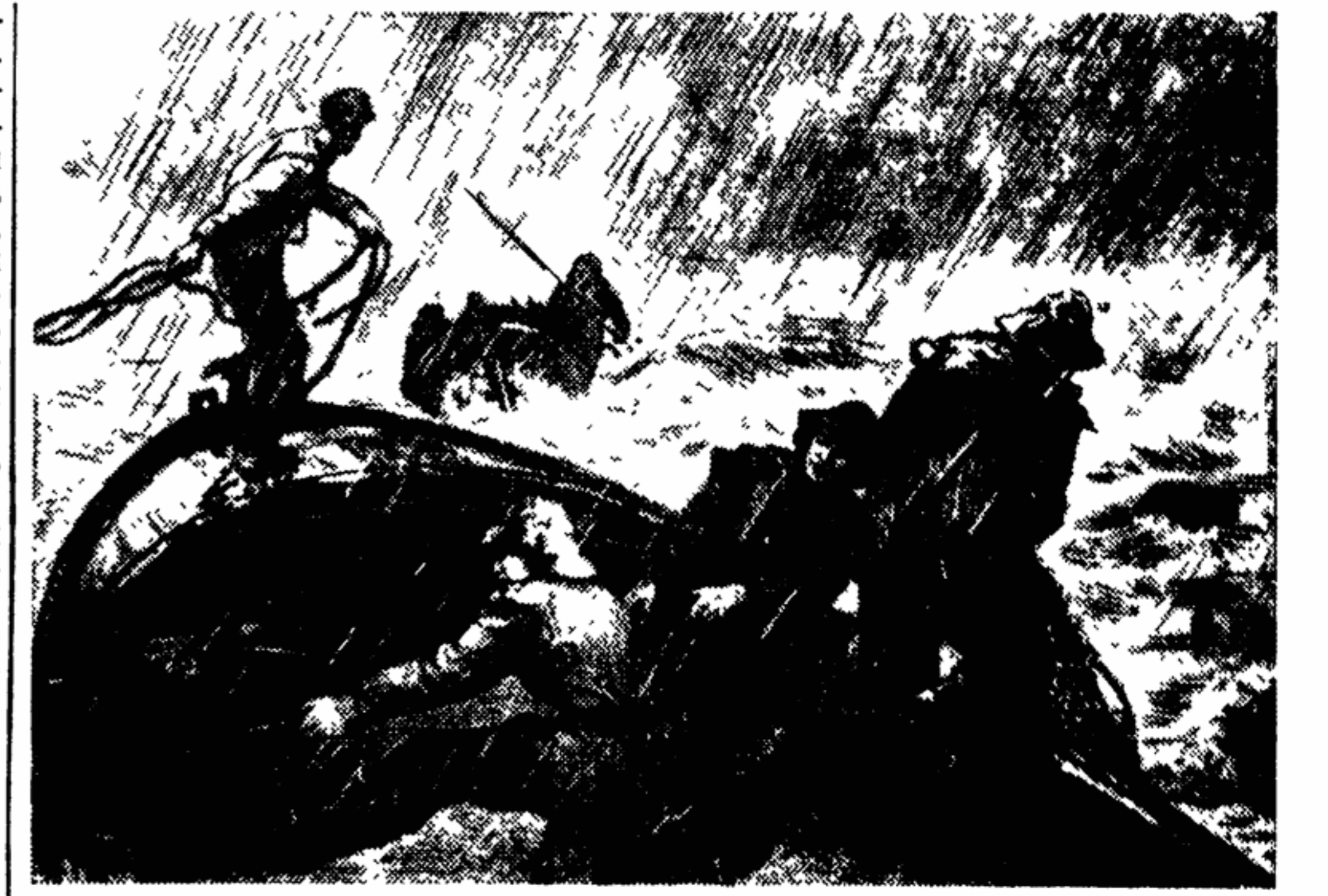
зию притекают новые одаренные люди. Прежде всего следует заметить одухотворенные, бичующие стихи Яана Кресса и лирику Хелье Манд. Поэзия в целом за последние годы стала, безусловно, живее, содержательнее и разнообразнее. В ней можно также отметить большую насыщенность чувствами и большую гибкость формы. Мы видим авторов различного характера и темперамента и в соответствии с этим различного творческого почерка. Одним словом, эстонская поэзия стала значительно богаче и колоритнее.

Поэзия идет вперед, но круто возросли и требования народа. Творческое оживление отразило. Однако вместе с тем нельзя не заметить известной зюсти тем, особенно несоблюданного ограничения возможностей лирики. Мы имеем в виду временное снижение гражданских чувств в поэзии. Мало еще у нас актуальных, животрепетущих стихов. На некоторое время поэзия захватила лирика личных человеческих чувств, в которой имеется много хорошего, но которой недостаточно для полного выражения чувств наших людей. Сейчас это положение уже преодолевается, хотя все-таки еще сказываются некая тематическая зюсть и раздробленность: поэты зачастую видят жизнь как бы сквозь узкие щели, а не во всей ее широте. Надо прямо сказать, что реальная действительность гораздо богаче и сложнее, чем отражение ее в современной эстонской поэзии.

Мы ждем от поэзии большого, серьезного жизненного содержания, мы надеемся, что она не будет простой иллюстрацией дозггов, «облачением» в поэтическую форму общезвестных и общепризнанных истин. Но мы понимаем, что движение вперед в поэзии не есть отход от политических жизненно важных вопросов, что это движение вперед предполагает прежде всего самостоятельное творческое мышление, слухотворенное коммунистической партией.

В жизни нашего общества после ХХ съезда партии происходят глубокие и плодотворные изменения. В соответствии с этим набирает силы для нового подъема и литература. Отмечая в настоящий момент слабое развитие большой гражданской поэзии, мы порой вспоминаем некоторые достижения эстонской поэзии конца 40-х годов. Но при этом мы не помним о возвращении к ним. То были достижения известного периода, и они займут свое место в истории литературы.

Несмотря на все ошибки, связанные с периодом культа личности, мы значительно продвинулись вперед — и поэты, и народ, и поэзия, и жизнь. Хотя эстонская поэзия (по сравнению, например, с прозой) сейчас не набрала еще настоящего разбега, у нас нет никакого повода говорить о кризисе или застое в поэзии. В среде эстонских поэтов чувствуется возросшая требовательность, стремление к непосредственному изучению окружающей жизни, напряженнее слл для нового подъема. Этот новый подъем уже начался.

Офорт эстонского художника В. Толли. «Рыбный лов на острове Кихну»

Дыхание времени

ЗАМЕТКИ О РАЗВИТИИ ЭСТОНСКОГО РАССКАЗА

Не без труда и борьбы пробыл себе путь и утвердился в эстонской литературе реалистический рассказ. В конце прошлого века книгоиздательское дело в Эстонии было еще слабо развито и газета являлась одним из распространителей художественной литературы. Писатель был нужен газете как поставщик «анимального» чтения: печатавшиеся из номера в номер рассказы и романы привлекали подписчика. С другой стороны, и газета нужна была писателю, который еще не имел возможности широко издаваться.

В таких условиях начал свою литературную деятельность Эдуард Вильде. Силою своего таланта и неиссякаемого энтузиазма он именно через газету добился до широких слоев народа реалистический рассказ и роман. Начав с романтически-авантюрных повестей, писавший затем множество заразительно веселых и юмористических рассказов, Вильде, как и молодой Чехов, все серьезнее вдумывается в жизнь, в ее социальное устройство. Из-под пера писателя выходят сильные, политически обличительные рассказы, относящиеся к событиям пятого года. — «Человек закона», «Список», «Доктор Граунфельд», рассказ «Их сын», «Любовная игра» и другие. Вильде по праву следует считать отцом эстонского реалистического рассказа, мастером, проложившим широкую колею для этого жанра. Дорога Вильде — это дорога активного воплощения в рассказе тем современной жизни. По этой же дороге пошли также мастера критического реализма, как Антон Таммсааре, Оскар Лутс, Эрнст Саргава и многие другие.

В период буржуазной Эстонии рассказ, новелла также занимали почетное место в эстонской литературе. Перелистывая номера журналов тех лет, мы находим в них рассказы таких прогрессивных, ныне известных советских писателей, как А. Якобсон, Р. Сирге, П. Семпер, Ф. Туллас, А. Хинт, Э. Крустен и другие. Рассказы и повести этих лет принадлежат к критическому реализму. Эти позднейшие произведения проникнуты разочарованием в эстонской буржуазной республике, разочарованием, порой доходящим до отчаяния. Излюбленными героями их являются неудачники, люди, попавшие под колеса жизни, а темой рассказов — нищета и болезни, аукционы и банкротства, гибель надежд, умирающие.

Одним из ярких представителей литературы этого периода был Аугуст Якобсон, рассказы которого отличаются острой социальной проблемностью и глубоким проникновением в психологию людей. Власть собственности над душой человека, одиночество человека в мире всеобщей вражды, оторванность интеллигенции от народа, произрачность, пустота ее жизни, опасность натвигающейся войны и наступление фашизма — все это занимает думы писателя. Одним из первых среди эстонских писателей он «переступает порог», самоопределяется как советский писатель, с редкой силой убежденности отклоняющийся на события современности. Сборник избранных рассказов Якобсона, изданный в декабре издательством «Советский писатель», отчетливо показывает этот идейно-творческий рост писателя.

В годы Великой Отечественной войны рассказ был оружием многих эстонских писателей. Но настоящий «военный», «фронтный» рассказ родился после войны, после того, как вернулись домой непосредственные участники боев. «Путь корабля», «Новельское шоссе», «Последние защитники», «Моя палата» и другие тематические рассказы писателя фронтника Эдуарда Мяниа повествуют о гонимых эстонцах эпохи войны, об обороне Таллина, о вывозе детей и женщин из города. Темное, мрачное время фашистской оккупации нашло свое отражение в рассказе О. Тооминга, а в особенности Р. Сирге, писателя, испытавшего на себе тяготы оккупации. Рассказы Сирге «Мастер Маттиас», «Шаг за шагом», «Серьжики березы» и другие, повествующие о растущем сопротивлении народа оккупантам, обстоятельно, достоверно запечатлели в литературе годы этой борьбы.

Но вот наступили мирные дни. Казалось, борьба осталась в прошлом, а в настоящем царит покой. Но коллективизация, в конце сороковых годов проходившая в Прибалтике, снова встряхнула писателей, понявших, что «борьба продолжается» (так Э. Мяник назвал сборник своих рассказов, посвященных темам нового строительства).

Растет коллективного человеческого труда — вот ларос многих произведений эстонских писателей. «В одном трудовом ритме» — такое характерное название дал Рудольф Сирге вышедшему в 1951 году сборнику рассказов о людях социалистического труда. Этим же идеям пронизаны и рассказы И. Сиемаа, отдельным сборником изданные в декабре эстонского искусства и литературы в Москве.

Но, как известно, противоречия и трудности, а также острая борьба с недостат-

ками существуют и при социализме. Немало еще консерваторов и бюрократов, немало еще бюрократов вместо живого и действительного, немало еще среди людей индивидуалистов, в которых живы частнобуржуазные пережитки. После решений партии о сельском хозяйстве, после XX съезда КПСС эстонским писателям становится особенно ясно, что они призваны не только поспевать успехи социалистического строительства, но и своими произведениями принимать непосредственное участие в борьбе против недостатков.

Настает новый, плодотворный период в развитии эстонского рассказа. Этот период ознаменовался появлением талантливого рассказчика, внесшего в этот жанр много своеобразия поэзии и богатства красок. Это поэт Юхан Смууд, в своих «Письмах из деревни Сьгедате» (издаваемых в декабре «Советским писателем») обратившийся к прозе. «Письма» Смууда — это картины жизни, труда и быта рыбаков острова Муху. В картинах этих, которые необычайно свежо и непосредственно доносят до читателя аромат и колорит изображаемой среды и природы, вначале еще не пропущиваются «глубокой» проблемы. Живые, взволнованные впечатления писателя, тесная, интересная, но несколько хаотичная, без строгого выбора, ложилась на бумагу.

Но уже в четвертом «Письме» повествование концентрируется, появляется глубина. Тут речь идет о заведующей сельхозфермой сестричке Ингелль Аар, которую «грех любопытства», вернее, жажда знания, увлел от религии, превращая в настоящего советского человека, в свхвате с кулаком совершенно забывающего христианское «вспрошение».

Глубоко по идее и ее вдумчивому воплощению письмо об «Арендаторах жизни», показывающее различные виды человеческой нахки в хозяйствах.

В своих «Письмах» Юхан Смууд показал себя талантливым рассказчиком, острым наблюдателем жизни. Оригинальная и свободная форма его «Писем», где рассказ о людях и событиях перемежается авторскими размышлениями и лирическими отступлениями. «Письма из деревни Сьгедате» — это своеобразный рассказ-очерк. Исчезновение резкой грани между рассказом и очерком характерно вообще для эстонского рассказа последних лет, особенно в творчестве молодых писателей. Поскольку человек дается главным образом в труде, то в рассказе немало внимания уделено подчас проблематой той или иной области строительства, самому изображению процесса труда, его атмосферы и условий. И этот «технизм» вовсе не всегда противоречит типизации, созданию человеческих образов, характеров.

И все же положение эстонского рассказа и очерка, этих сейчас основных литературных жанров, отображающих современную тему в эстонской прозе, нельзя признать вполне удовлетворительным.

Встречая в журнале «Лооминг» рассказ, мы обычно видим примечание: удостоен премии на конкурсе рассказов. Это значит, что прочитанный рассказ принадлежит перу молодого писателя, принявшего участие в одном из конкурсов, за последние время ежегодно устраиваемых журналом. Так был выявлен ряд талантливых молодых писателей, например, Г. Орм, В. Пяско, Вера Саар, Р. Велленд, Р. Вайдло и некоторые другие.

Но правильно ли, во-первых, что современная тема за последние годы стала забытой и достоянием почти одних лишь молодых, начинающих писателей? Во-вторых, достаточно ли благоприятные условия созданы для роста молодежи? Имя молодого инженера Георга Орма мы узнали уже несколько лет назад, но произведений его в «Лооминге» за последние годы не встречаем.

Хорошо сделало Эстонское государственное издательство, издавая в декабре обширный сборник рассказов эстонских писателей. Большинство рассказов сборника посвящено проблемам послевоенной жизни республики и убедительно показывает рост человека в новых условиях социалистического труда. Мы встречаемся — и на работе и в быту — с рыбаками и шахтерами, с мелкими работниками и агротехниками, с колхозниками и бригадиром и паровозными машинистами, словом, с человеком-тружеником.

Одно из наиболее ценных качеств сборника «Эстонские рассказы» — то, что, наряду с такими известными писателями, как Якобсон, Хинт, Сирге, Леберехт, Мяник, Крустен, Рауд и другие, здесь хорошо представлена и литературная молодежь. Вот такое же сотрудничество продолжайте и вперед!

...Эстонский реалистический рассказ прошел большой путь. У него превосходные традиции, немалые достижения. У него и большие возможности.

Лидия ТООМ

КРАСОТА ПРАВДЫ

Сильным воспитателем и организатором людей выступает в романе сам коллектив. Свое внимание писатель сосредоточивает на простых людях. В движении этих людей с востока на запад дорогой кропотливой борьбы, через смерть, кровь и слезы писатель прослеживает движение индивидуальных человеческих характеров, изменчивость мировосприятия и миропонимания героев, он ни на минуту не забывает, что эти люди в памяти быть должны во многом и себя. И в том, как закоренелый собственник Ныммик, расчленивший лодку Елаус, созерцательный художник Саммас по дороге к дому стряхивают малопомалу старую пыль не только с натуральных солдатских сапог, но и со своих сердец, — видна правда нашей советской жизни, воспитывающей и утверждающей прекрасное в человеке. А в том, как простой, открытый для всех веселый парень Елаус, пройдя живым сквозьем фронтной войны, погибает уже дома, на родной земле, брошенный в поезде кулаками прихвостнем Пуналартом, — проявляется реальная эстонская действительность тех лет, со всей ее ни на минуту не прекращавшейся зримой и незримой борьбой.

Правдиво описывает Г. Леберехт военные будни, ломающая их в характерах героев. По-человечески проста и как-то проникновенно грустна история с амбарным замком, подобранным Ныммиком по дороге и припрятанным в его «сердечняк» вещмешок. Через всю войну проносится он как символ частной собственности, отгороженной от мира высокими воротами с крепкими запорами. И только на пороге своего дома Ныммик, наконец, выбрасывает замок. Заскорузлая душа частника-хуторянина распаивается навстречу новому миру.

Антс Елаус выносит с поля боя раненого лейтенанта. Но делает это «дальновидно»: по статуту ведь орден положен за такой поступок. И он всячески старается обратить на себя внимание случайно проходящего мимо политурука Миттуса. В конце романа мы уже видим другого Елауса; отблудившись на задний план, стерлись спекулятивные приобретательские наклонности бывшего коммивояжера, он закалился в огне боевого товарищества, теперь он вынес бой раненого во великие сердца, не думая о себе.

Эти и подобные им мелкие, на первый взгляд, штрихи нужны писателю именно в силу их характерности для каждого данного персонажа. Такой вот тонкий кистью Г. Леберехт пишет своих героев. Отсюда же и теплая лиричность повествования и добрый юмор.

Увлечен образ политурука Миттуса: магич, отыгивавший душой, он в то же время непреклонен, тверд в достижении поставленной цели. Всего себя отдавая общему делу, политурук запускает свою болезнь и умирает от чохотки. Но дело коммуниста Миттуса будет долго жить в сердцах его товарищей по оружию. Этому веришь, как верил в людей, любил их погибший агитпроп.

Хорошо намечен, а во многом и убедительно написан комиссар Воог — ум и совесть солдатского коллектива. Но Воог не хватает той живости, ясности и четкой детализации в описании, которая присуща образам рядовых бойцов. Не хватает и последовательности. Воог любит фронтную подругу Хилле Кальмус, но убежденный в том, что «цветы счастья невозможно собирать на глазах сотен людей, лишенных дома, семьи, любви», он избегает близости с любимой. В это можно поверить: мы уже успели выникнуть в характер Воога. Но потом, после гибели комиссара, мы вдруг узнаем, что и Хилле должен быть ребенком от него. Пусть это случилось, это могло быть, но зачем автору понадобилось превращать это в «тайну, покрытую мраком неизвестности»? Литература — искусство фактов, но не перечень их; отсутствие мотивировки дает простор различным догадкам, в том числе и плохим.

Образ комбата Кунинга вообще остается за пределами романа. Он представлен читателю много раз, но не показан. Может быть, в этом есть преднамеренность автора: мол, объект — простые солдаты? И может быть, из тех же соображений в романе не даны в полный рост строевые командиры — лейтенант Кадакас, капитан Алтус? Однако слабый художественный образ все равно остается слабым.

Но при всех просчетах Г. Леберехта его роман «Солдаты идут домой» — значительное произведение о незабываемых днях борьбы советского народа с фашизмом. Большой человеческой правдой живет и дышит эта книга. А в правде — красота.

Сергей НИКИТИН

НОВЫЕ КНИГИ

- Вильде Э. Ходоки из Ания. Исторический роман. Перевод с эстонского М. Кудичиной. Госиздат. 219 стр. Цена 6 руб. 70 коп.
- Курганова М. Пестер. Лайма. Роман. Роман. Таллин. Эстонское государственное издательство. 328 стр. Цена 6 руб. 85 коп.
- Мяник Э. За колошей проволокой. Повести. Перевод с эстонского Е. Поздниковой. Таллин. Эстонское государственное издательство. 206 стр. Цена 4 руб. 85 коп.
- Руммо П. Письмо на Таллина. Избранное. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 135 стр. Цена 3 руб.
- Семпер Й. Избранные стихотворения. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 95 стр. Цена 2 руб. 65 коп.
- Синимая И. Рассказы. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 252 стр. Цена 5 руб. 55 коп.
- Саргава-Петерсон Э. Избранные произведения. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 464 стр. Цена 9 руб. 20 коп.
- Таммсааре А. Новый нечестный из самого пекла. Перевод с эстонского А. Соколова. Госиздат. 260 стр. Цена 4 руб. 80 коп.
- Тиган А. Нис гору. Повести. Авторский первый перевод с эстонского Т. Вахерк. Таллин. Эстонское государственное издательство. 155 стр. Цена 4 руб. 85 коп.
- Хинт А. Ветер. Роман. Кн. 2-я. Перевод с эстонского А. Данияля и А. Бордига. «Советский писатель». 422 стр. Цена 7 руб. 40 коп.
- Мир Э. Яния и здравствуй! Избранные стихотворения. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 135 стр. Цена 3 руб. 50 коп.
- Эстонские рассказы. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 750 стр. Цена 12 руб. 50 коп.
- Якобсон А. Рассказы. Перевод с эстонского «Советский писатель». 500 стр. Цена 8 руб. 20 коп.

* Ганс Леберехт. «Солдаты идут домой». Роман. «Звезда», ММ 1, 2, 8 за 1956 год.

Мильви СЕППИНГ

Шлет заморозкам осень, круг за кругом, Венки червонные из листьев — дар прощальный, И караваны пчелы друг за другом Летят над городом своей тропинкой дальней.

Сквозь утра проблески — завода стены вижу. Зовет меня его чехов сыняе, Литейная, где ствол березки рыжей В осеннем золотистом одеяне.

Вхожу в мой чех, залитый светом белым, И осень остается возле входа. И сразу будто вся помолодела — Здесь мой станок ждет моего прихода.

Многоголосое навстречу слышу: «Здравствуй!» Того же и вам желаю, дорогие...

М О Й З А В О Д

Сверкает лампочка веселой лаской, Мотор заводит рева, а вслед за ним — другие. Пошли. На полный ход. Напористо и дружно. Печальную дремоту побороли. О, как мне их сердечные нужно! Оно — мое, и кровное до боли.

Когда мне счастье душу озарило, Казалось, мой станок узнал об этом, И песнь его мотора повторила Ту, что во мне горела ярким светом.

Завод, любовь моя! Даным-давно то было, Девчонкой я вошла в твою яра, Твой светлый чех навек полюбил я, И песнь моторов — это песнь моя.

Перевел с эстонского К. ВЫСОКОВСКИН

Из венгерского дневника

Это еще один провал контрреволюции.

Но контрреволюция не сдается. Она прибегает к новым и новым попыткам сорвать нормализацию жизни в стране.

Прежде всего — это распространение слухов и легенд об «ужасах». Нужно знать положение в Венгрии, чтобы оценить значение подобных приемов. Будапешт все еще в значительной степени отрезан от остального мира. Нет даже настоящего почтового обмена между Будапештом и остальной Венгрией. Железнодорожное сообщение еще не регулярное, телефон, телеграф работают с перебоями.

Таким образом, простому жителю Будапешта не только не известно, что говорят о Венгрии за границей, но он даже ничего не знает о своем брате или сестре в Дьере или Пече. Это обстоятельство, а также общая нервозность представляет собой почву для провокационных слухов, распространяемых реакцией.

Один пример. Когда мы недавно были в Будапеште, люди останавливали нас на улице и спрашивали, где они могут получить 10 тысяч долларов, если уездут в Австрию. Основой этих слухов послужило, разумеется, выдуманное сообщение радио «Свободная Европа», переданное утром того же дня. Согласно этому сообщению, каждый «беженец по прибытии в Австрию получает от американских инстанций тысячу долларов для построения новой жизни». Провокационная утка облетела Будапешт, причем одна тысяча долларов превратилась в десять тысяч.

Это сравнительно безобидный пример того, как провоцируют западные радиостанции. А вот еще факты. Недавно распространился слух, что предостерегает всяобщая забастовка, что будут новые бои, а поэтому население должно запасаться продуктами и укрываться в безопасных местах. Так говорили листовки, которые неизвестные личности расклеивали на стенах домов. И именно в те же часы, когда появились листовки, их содержание передавало иностранное радио, прежде всего радио Вены.

То, чем занимается западное радио, и особенно радио Вены, — не просто попытка за сенсацией, а систематическое распространение провокационных лозунгов и указаний для все еще существующих групп контрреволюционеров, систематические и настойчивые попытки сорвать восстановление порядка в стране.

И хотела бы здесь как австрийка, с полным сознанием того, что означает это утверждение, подчеркнуть: роль Венского радио, которую оно играло за последние недели и продолжает играть теперь, является преступлением. Венская радиостанция, а она особенно хорошо прослушивается в Венгрии, безоговорочно служит контрреволюционной борьбе. Это радио практически взяло на себя функции направляющего и пропагандистского центра. Из семи-восьми сообщений в программе последних известий пять-шесть — сообщения на потребу венгерской контрреволюции. Австрийские официальные инстанции при этом даже не извиняются, как это имеет место по отношению к печати. Вешеную травлю всего прогрессивного со стороны реакционной прессы правительство объясняет «свободой печати», а вот радио в Австрии признает правительство, им совместно руководят обе правительственные партии.

Довольствуется ли сегодня контрреволюция в Венгрии только распространением слухов и провокационных лозунгов? Нет! И события последнего времени наглядно показали это. Она попыталась использовать позиции, которые имела в так называемом будапештском центральном рабочем совете. Во время правительства Наля члены этого совета были избраны отнюдь не демократическим путем, а были делегированы некоторыми местными рабочими комитетами, которые также избирались не демократическим путем. Вот один из многочисленных примеров. Спусти несколько дней после образования правительства Наля на одном из будапештских предприятий, принадлежавших раньше концерну Сименса, появился некий господин Вальтер фон Сименс из Западной Германии. Он заявил, что пришел принять «свое» предприятие. Сей господин приказал рабочим (коммунистам) и многим честным рабочим с завода выгнаться, чтобы они избрали предложенный им «рабочий совет». В него вошли инженер, в свое время хорватский офицер, и служащий, отец которого был министром в правительстве Хорти. Г-н фон Сименс давно улетел назад в Западную Германию, но его «рабочий совет» был представлен в будапештском центральном рабочем совете.

В будапештском совете сидели люди, которые не хотели мира, восстановления демократии для рабочего класса, социализма. Совет стремился заниматься только политическими вопросами и создать новый орган государственной власти. Естественно, что Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство не могло дальше мириться с такой враждебной деятельностью будапештского и некоторых территориальных рабочих советов. И оно объявило их незаконными организациями, предложило прекратить свою деятельность. В то же время правительство по-прежнему оказывает поддержку рабочим советам на предприятиях.

Эти производственные организации рабочих, избранные демократическим путем, повсюду создаются теперь быстро и работают мужественно и разумно. Они уже имеют успехи, хотя, естественно, им предстоит еще тяжелая работа и длительная борьба. Однако уже сегодняшняя их деятельность показывает, что они в этой борьбе победят и тем самым раз и навсегда вынесут приговор контрреволюции.

Ева ПРИСТЕР, австрийская писательница ВЕНА, 12 декабря. (По телефону)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
Разрешите через Вашу газету выразить глубокую благодарность всем организациям, лицам и представителям зарубежных стран, выразившим свое сочувствие по поводу безвременной кончины Александра Петровича Довженко, горячо любимого друга, мужа и брата.
Юлия СОЛНЦЕВА-ДОВЖЕНКО.
Полина ДОВЖЕНКО.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

О нормальной жизни, спокойной, разумной работе мечтает сегодня большинство людей Венгрии. Особенно сильно это желание у рабочих.

— Нельзя же вечно надирать штаны. Нам, наконец, приниматься за дело, — говорили нам на многих предприятиях...

Еще и сегодня до сознания многих не дошло, сколь велики были масштабы белого террора, сколь значительной была опасность контрреволюционной реставрации. В запутанной обстановке, когда в стране орудовало хорошо организованное, готовый на все враг, эти люди сами никогда, конечно, не смогли бы «навести порядок». И лишь помощь Советского Союза, откликнувшегося на призыв венгерского правительства, спасла их страну от страшной катастрофы.

Они еще не знают полностью и того, какие тяжелые экономические последствия имели для Венгрии все эти события и последовавшая затем всеобщая забастовка. По самым умеренным подсчетам правительства, за последние недели только из-за приостановки производства и злостных разрушений страна понесла убыток в 5—6 миллиардов форинтов. В своем экономическом развитии Венгрия отброшена на два года назад. Многие не знают и того, что еще и сегодня страна находится на волосок от инфляции.

Но люди чувствуют, что дальше так продолжаться не может, что необходимо работать, восстанавливать разрушенное хозяйство. Чувствуют, потому что они — рабочие, и классовый инстинкт подсказывает: хаос и разрушение на пользу не им, а врагам.

Подавляющее большинство венгерского народа никогда и не думало отворачиваться от социализма, не хотело замены народной демократии буржуазным режимом. Оно хотело выразить свое отношение к ошибкам и злоупотреблениям прошлого, помочь созданию лучшей, более здоровой народной демократии в Венгрии.

То была трагедия Венгрии, страны, где у власти находится пролетариат, но имеются еще и немалые враждебные силы. Они никогда не отказывались от борьбы и в течение одиннадцати лет находили постоянно растущую поддержку и одобрение международной реакции, получали наставления «Свободной Европы». Их поддерживали боевыми указаниями через специальных агентов, пробиравшихся в Венгрию главным образом из Австрии.

А в то же время правительство и Венгерская партия трудящихся совершали серьезные ошибки. При нормальных условиях все эти ошибки были бы устранены в спокойной и деловой обстановке путем дружеской, хотя и суровой, дискуссии, на почве марксизма-ленинизма.

Нет нужды рассказывать советским читателям о том, что было разыграно 23 октября в Будапеште под видом «мирной демонстрации». Они уже знают, как студенты и рабочие действительно вышли на мирную демонстрацию и как в это время контрреволюционные группы с военной точностью в несколько часов захватили важнейшие стратегические пункты — казармы, телеграфные станции, радио, газетные газеты «Сабад неп», начали бои за вокзалы.

То, что мы, австрийцы, можем рассказать дополнительно, это как на границах Австрии и Венгрии скапливались венгерские эмигранты — сначала из Вены, потом из Зальцбурга и Верхней Австрии. Они установили связь с прибывающими из Венгрии «повстанцами», и вскоре между Веной и западновенгерскими городами, прежде всего Дьером, было налажено двустороннее движение.

Мы можем рассказать, как автомашина с передатчиком радиостанции «Свободная Европа» снова и снова проезжала из Зальцбурга в Венгрию, как руководители «Свободной Европы» в Зальцбурге и Никельсдорфе общались с венгерскими «повстанцами», отдавали им приказания.

Мы можем рассказать и о том, как, движимый желанием помочь друзьям, австрийский народ послал в Венгрию один за другим транспорты Красного Креста и как туда же двигались бесчисленные машины, груз которых не имел ни малейшего отношения к помощи. В Брукне-на-Лейте, последнем перед границей австрийском городе, на эти грузовики навешивались белые тряпки с красным крестом, и замаскированные таким образом, «транспорты» по оказанию помощи» провозили оружие.

Австрийское правительство официально опровергло эти факты, но его опровержения ничего не меняет: то, о чем я здесь пишу, мы видели своими глазами. Реакция во всем мире отрицает, что Венгрия подвергалась опасности вторжения извне, разрыва ее на части. Но вот передо мной лежит текст речи хорватского офицера Шомодьяри. Он произнес ее 30 октября в здании ратуши Дьера. Мы сами слышали его в этот день, сами видели вооруженные банды, которые он расставлял по всему городу.

Шомодьяри заявил, что он прибыл сюда, чтобы создать свое контрправительство в противовес правительству Имре Наля. А пока что он намерен образовывать в Западной Венгрии независимое государство. Это «государство» тотчас же «установит дипломатические отношения со всеми иностранными правительствами». Шомодьяри сказал: «Мы призываем всех иностранцев, которые любят свободу, организовывать добровольческие полки борцов за свободу и посылать их в Венгрию». Наконец он объявил, что контрправительство поддерживает радиостанция «Свободная Европа» и что новое «государство» будет «получать огромные суммы в виде помощи из-за границы и займы».

Вылазка вооруженной контрреволюции и подготовка иностранной интервенции провалились благодаря вмешательству советских войск. Однако совершенно очевидно, что контрреволюция и ныне еще не отказалась от борьбы.

Второй фазой борьбы реакции была попытка добиться того, что не удалось сделать путем вооруженного восстания, с помощью всеобщей забастовки. Правительству Капара удалось положить конец забастовке — среди трудящихся взяли верх разум и сознание. Новая Венгерская социалистическая рабочая партия, которая растет в трудностях и при известных жертвах, уже имеет немалое влияние. Ее доводы и аргументы повсюду обсуждаются.

На одной из главных улиц Будапешта перед магазином остановилась грузовая машина. Рабочие осторожно сгружают большие листы стекла. Как и витрины большинства других торговых предприятий, витрины магазина забиты досками. Рядом останавливаются люди, собирается толпа, человек 20—30. Ведь вставляют первое стекло в горле, где во время боев были разбиты многие окна. Это воспринимается как символ возвращения к нормальной жизни.

Немного поодаль видна ремонтная машина трамвайного управления. Здесь восстанавливается поврежденная электролиния. Еще недавно люди пересекали улицу с величайшей осторожностью: кругом тянулись разорванные и спутанные провода, валялись осколки стекла, различные обломки. Часто тут же лежали оборванные и разбитые вагоны. Так называемые «повстанцы» опрокидывали и поджигали их. Теперь почти все убрано. Но дела еще много, и трамваи ходят пока лишь по нескольким линиям. И все же это тоже воспринимается как символ возвращения нормальной жизни города.

В три часа, когда кончается работа (на предприятиях, расположенных далеко от центра, рабочий день кончается в два часа), улицы заполняются народом. Большими потоками направляются люди к своим домам пешком или на грузовых машинах, временно превращенных в автобусы.

деюсь, что сегодня некоторые французские деятели культуры, заблуждавшиеся в оценке венгерских событий, по-иному смотрят на эти события, убедившись, что мятеж в Венгрии вел к фашизму, а не к освобождению кардинала, являющегося более эксплуататором крестьян, чем духовным пастырем.

Более чем когда-либо, друзья, сохраняем наше восхищение перед теми, кто борется и отдает свою жизнь, защищая наши свободы, и перед Французской коммунистической партией, которая ведет нас в нашей борьбе.

В рамках данного обзора нет возможности представить слово каждому, кто высказал свои убеждения на страницах специального выпуска «Кларте» и «Нувель критик». Мы находимся в том же затруднении, с каким столкнулись объединенные редакция: за недостатком места они вынуждены были отказаться от публикации многих поступивших в их адрес материалов.

Но если искать общую, связующую все выступления мысль, то, как нам кажется, она нашла свое наиболее выразительное выражение на страницах выпуска высказывания Арагона из его книги «Советские литературы». Арагон пишет: «Тем, кто меня спрашивает: «В конце концов, кто же вы, прежде всего, коммунист или писатель?», я всегда отвечаю: «Я прежде всего писатель и поэтому я — коммунист». Такая для меня логическая последовательность вещей... Рабочий так же становится коммунистом, потому что он рабочий. Это называется классовым сознанием».

Усилия реакционеров и раскольников направлены сейчас именно на то, чтобы разрушить эту логическую последовательность вещей. Эти призывы исходят как от открыто врагов коммунистической партии, так и от людей, не признающих, но способных понять, в чем коммунисты видят цель, смысл и достоинство своей жизни. В специальном выпуске журналов «Кларте» и «Нувель критик» ответ не дается устами Фредерика Жолио Кюри: «Хотят, чтобы мы осознали, но от чего? Никогда я не чувствовал себя более свободным. Какая свобода была бы в уступке призывам тех, кто был бы весьма удовлетворен, видя, как таким способом достигнуто разделение наших явлов...»

К голосам ученых, студентов, художников, деятелей кино присоединяет свой голос поэт. На страницах выпуска напечатаны новые стихи Шарля Добжинского и Гибенки, отрывок из новой поэмы Арагона «Незаколенный роман», перевод «Гренады» М. Светлова, выполненный Эльзой Тронье, и статья Пьера Декса «Урок Поля Элюара».

Пьер Декс напоминает читателям слова Элюара: «Наше богатство — наш путь». Эти слова могли бы быть поставлены эпиграфом ко всему номеру. Прогрессивные деятели культуры Франции полны решимости отстаивать свое богатство — путь, по которому они идут вместе с народом, борясь против его врагов. Специальный номер «Кларте» и «Нувель критик» — твердый и уверенный шаг на этом пути.

Н. РАЗГОВОРОВ

«Почему ядhere au parti» — это не просто призыв к партийности, это призыв к ответственности. Вспомните слова Белия, над которыми полезно было бы поразмыслить: «Когда буржуазия мне аллодирует, я тогда спрашиваю себя, какую глупость и мот совершить». Пусть те, кто читает нам мораль, не расценивают, что мы за ними последем... Если буржуазия и безответственные люди из «Франс обсерватор» с таким ожесточением стремятся «изменить» нашу партию, то это означает, что как раз в данный момент коммунистическая партия и ее руководство формируют политическую программу, выдвигают лозунги и ведут действия, всем своим существом соотвечивающие интересам рабочего класса, интересам всей нации, — против буржуазии».

Твердость и непреклонность, с которой Коммунистическая партия Франции охраняет интересы народа, вызывают к ней симпатии со стороны самых различных слоев интеллигенции. Члены партии и деятели культуры некоммунисты на страницах специального выпуска выражают свой гнев и возмущение против разнузданной антикоммунистической кампании.

Известный скульптор Жорж Саландр, кавалер ордена Почетного легиона, лауреат Большой международной премии за скульптуру, лауреат Золотой медали мира, отмечает в своем письме: «Всем сердцем я на-

Брат мой, взгляни вокруг! Разрушен снарядом твой кров. Но соном налетает трава Под пеплом сожженных домов. Месяц тянется Рамадан. Но быстро проносятся дни, Пронесется, как облака, Мимо наших окон они.

Как только забрезжит рассвет, Муэдзин на башню взойдет: Сегодня свой белый флаг Он спустит на целый год. Верю: утро другое придет, И флаг мы поднимем другой, Наш мы поднимем флаг Над свободной страной.

Перевод с французского м. КУДИНОВА. Стихи взяты из французского журнала «Нувель критик».

Жертвы террора фашистских банд в Венгрии. Снимки из итальянского журнала «Эпока»

ПРЕСТУПНАЯ ИГРА И ЕЕ РАЗОБЛАЧИТЕЛИ

ПО СТРАНИЦАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ

«ЛЕВЫЕ» — ЧИТАЙ «ПРАВЫЕ»

Следует отдать должное парижскому еженедельнику «Экспресс». Прежде чем начать в своих последних номерах клеветническую антикоммунистическую кампанию, он решил подготовить своих читателей. В номере от 26 октября редакция еженедельника предложила им развлечься игрой, цель которой заключалась в том, чтобы выяснить, «какова подвижность вашего ума».

Правила игры не сложные: «Вы прочтете серию, состоящую из следующих двадцати слов, но каждый раз, когда вы читаете слово по себе, вы должны произнести вслух противоположное: например, когда написано слово «левый», вы должны читать «правый»».

Редакция газеты, к сожалению, не проявила все же достаточной заботы о своих читателях и не предупредила их, что правила этой игры следуют придерживаться и при чтении весьма многих материалов, публикуемых в еженедельнике.

Если бы «Экспресс» сделал такое предупреждение, ему не пришлось бы, например, вскоре после опубликования интервью с Жаном Полем Сартром, выступившим с «левыми» (читать с «правыми») позициями, печатать письма отдельных читателей, которые озабочены с этим интервью, прибегнув к обычному способу чтения газетных статей.

В Париже, как и в Венгрии, — пишет крестьянин из Алле, — фашисты использовали смутную ситуацию, чтобы попытаться развалить социализм. Нет! Жан Поль Сартр! Поверьте старому крестьянину, который оставил на миг свой плуг, чтобы написать вам. Не у коммунистов грязные руки, они грязны у фашистов, это вы хорошо знаете! И помогаю им, вы можете только испачкать самого себя».

«Вы присоединяетесь к вою всей реакции, — обвиняет Сартра читатель Р. Д. из Парижа — Уничтожение коммунистической партии означало бы наступление фашизма». Эти письма, как уже сказано, напечатаны в «Экспрессе». «Какая беспристрастность! Какое благородное стремление дать возможность всем высказать свою точку зрения!» — так, возможно, подумают некоторые люди, не знакомые с повадками буржуазной прессы. Между тем здесь нет ни «беспристрастности», ни «благородства». С помощью довольно нехитрого маневра редакция «Экспресс» использует и эти письма в своих неблагоприятных пропагандистских целях. Что может значить возмущение двух, когда затем следует серия восторженных откликов, в достаточной мере одобренных антикоммунистическими выпадами! Если не напечатать двух писем, поддерживающих компартию, на кого же тогда обрушивать свой «гнев и возмущение»? Любопытно, в каком меньшинстве, в какой изоляции находятся коммунисты!

На бумаге, особенно на той, на которой печатается французская буржуазная пресса, нетрудно одерживать «большие победы». Преданная делу рабочего класса, преданная Французской коммунистической партии, французская интеллигенция мгновенно оказалась «в меньшинстве и в изоляции» на страницах «Экспресса», «Франс обсерватор», «Фигаро литерер» и других парижских органов печати, кичащихся тем, что они консолидируют вокруг себя «левые» силы.

Выпущенный недавно специальный номер «Кларте» и «Нувель критик» весьма убедительно показывает, чего же в действительности стоит эта «победа», одержанная реакционерами и раскольниками.

«Вы найдете здесь», — говорится в передовой статье выпуска, — собранные в рекордно короткий срок статьи, заявления, письма коммунистов — деятелей культуры, представителей различных профессий и различных поколений, студентов, преподавателей, художников и композиторов Парижа и провинции... У нас было мало времени. Этим объясняются отдельные недостатки и неполнота данного номера. Но и таких, каков он есть, этот специальный номер, созданный с энтузиазмом, даст, мы надеемся, достаточно верное представление о непоколебимой воле коммунистов, деятелей различных областей науки и культуры, твердо и с сознанием своей ответственности продолжать борьбу за социалистическую Францию».

ИЗВЕРЖИ ПОСПЕШНОСТИ
«У нас было мало времени», — пишут авторы передовой статьи, и читатели поставят в заслугу «Кларте» и «Нувель критик» то, что они выпустили свой специальный номер быстрее. Быстро, но не поспешно. Здесь нет

и следа той лихорадочной поспешности, с которой «Экспресс», «Франс обсерватор», «Фигаро литерер» и другие вели и ведут свою антикоммунистическую кампанию. Следует предостерегать не только несколько примеров этой «поспешности», чтобы стало яснее, каковы методы прибегают те, кому «Кларте» и «Нувель критик» дали суровый отпор на своих объединенных страницах.

10 ноября в Париже, на Зимнем веломере, должен был состояться традиционный книжный базар, ежегодно проводимый Национальным комитетом писателей, прогрессивной организацией, созданной во время движения Сопротивления. Реакционная пресса подняла ожесточенную кампанию против организаторов книжного базара. Руководство Национального комитета, опасаясь, что многочисленные посетители Зимнего веломера могут стать жертвами фашистских провокаций, вынуждено было отменить базар. Газеты типа «Экспресс» и «Фигаро литерер» стали поспешно тубить о том, что никакой угрозы провокации не было. В списке заботы о том, что еще 9 ноября «Экспресс» выступил со статьей, полной провокационных выпадов против Национального комитета писателей и пролиминационной отнюдь недвусмысленным рисунком, посетитель базара опасается войти в Зимний веломер, так как вышедшая оттуда покупательница держит в руках горящую книгу.

Трудно расценивать иначе, как «запоздалую поспешность», и способ, прибегнув к которому, редакция еженедельника «Экспресс» решила осветить на своих страницах творчество великого венгерского поэта Шандора Петефи. Французская буржуазная пресса уделила за последнее время немало строк будапештскому «кружку Петефи», произведения же самого поэта, насколько нам помнится, никогда не удавалось такой чести ни в «Фигаро литерер», ни в литературных полосах «Экспресса». 16 ноября «Экспресс» спохватился и напечатал одно стихотворение, снабдив его десятистрочным примечанием, «разъясняющим», кто такой Петефи. Несомненно, «лучше поздно, чем никогда», но не слишком ли поздно, и сколько бы еще лет, если бы не будапештские события, пришлось великому венгерскому поэту ожидать внимания со стороны некоторых французских «защитников» венгерской культуры? Десять строк посвятить «Экспрессу», на три строчки больше — «Фигаро литерер».

«Союзником» газеты «Экспресс» оказался и Шарль де Костер. Только что законченный съемкой фильм «Тиль Уленшпигель» объявлен этим еженедельником самым актуальным фильмом года: ему посвящен целый разворот в одном из номеров Четверть страницы занимает кадр, на котором изображен фландрский повстанец, привязанный к столбу солдатами герцога Альбы. Разворот смонтирован в номер, почти целиком посвященный венгерским событиям.

Такого рода «монтаж» показавшись, однако мало действенным. Фредерик Россю который демонстрировал по парижскому телевидению свой кинорепортаж, якобы заснятый в Будапеште. Для лучшего воздействия и, разумеется, без малейшего упоминания об этом в репортаж были смонтированы кадры из венгерского художественного фильма «Где-то в Европе» (производство 1947 года). Герой этого фильма погибает от рук нацистских варваров, в монтаже г-на Россю он представлен в качестве «жертвы» советских солдат.

Это тем не менее не помешало социалистическому еженедельнику «Демен» специально воздать хвалу документальному кино и телевидению за их «неподходящую никакой словесной оценке могучую роль в восстановлении истины».

Таковы факты, таковы отдельные — далеко не все — издержки поспешности, с которой реакционная и «левая» пресса ведет свою антикоммунистическую наступление.

«НАШЕ БОГАТСТВО — НАШ ПУТЬ»
«... Перед лицом потока лжи, извергаемого радио и прессой, — говорится в передовой статье «Кларте» и «Нувель критик» — перед сочинительством клеветников и попытками запугивания, перед вероломными речами и слабостями тех, кто им поддается, перед призывами к погрому, исходящими от таких «оплеченных» органов, как «Фигаро литерер», мы соли, что наше терпение истерпано. И мы решили ответить».

Этот ответ тверд и решителен, он прежде всего разрушает созданный реакционерами

И вырывалась кирка Из натруженной в кровь руки. Вспомни: работу найти Удавалось не каждый день; Вспомни: от рук твоих Ускользала она, как тень.

И не раз с карманом пустым По дороге ты брел один, Неся, как бесценный дар, Зажатый в руке альпескин.

И тобой принесенный плод С кожурой твой ребенок ел; Твой ребенок постылся, но бог Такого поста не хотел.

И ты слышишь снарядов вой? Брат мой, дом твой горит, Брат мой, с осколком в груди У порога твой сын лежит.

Ты слышишь стоны и плач Твоего старика-отца? Брат мой, пушки гремят, Пушки гремят без конца.

Для окончания поста — Залп и снарядов град; Для того, чтоб убить детей, — Сто залпов гремит подряд.

Вспомни о днях своих: Твой хребет ломали токи,

Смант ХАММАД, арабский поэт

РАМАДАН, 1956

Артиллерийский залп... И окончился Рамадан. Пушки снова и снова гремят, Дуар** умирает от ран. Для окончания поста — Залп и снарядов град; Для того, чтоб убить детей, — Сто залпов гремит подряд. Вспомни о днях своих: Твой хребет ломали токи,

* Рамадан — девятый месяц лунного календаря, а также строгий пост, который мусульмане соблюдают в течение этого месяца.

** Дуар — арабский поселок

Адрес редакции и издательства Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета) Телефоны секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренняя жизнь — К 4-03-48, отделы литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммунатор — К 5-00-00.

Типография «Литературная газета», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.